

Девственница для альфы

Автор:

[Алика Мур](#)

Девственница для альфы

Алика Мур

Ева – скромная и «правильная» во всех отношениях девушка. Она мечтает о чистой и светлой любви, но судьба готовит ей нечто иное. Когда в городе объявляется странный незнакомец, вся жизнь Евы переворачивается с ног на голову. Кто же он – зверь или человек? И какие тайны хранит их некогда тихий городок?

Глава 1

Звонкий стук каблуков отражался от серых стен пятиэтажек, проносился вдоль тускло освещенной единственным подслеповатым фонарем улочки и тонул в ночной мгле. Миловидная танцовщица стрип-клуба «Пинкертон» Лайма плотней укуталась в шаль и ускорила шаг. Скорей бы добраться до дома, где можно почувствовать себя хотя бы в относительной безопасности. Она испуганно огляделась по сторонам, всем своим нутром ощущая невидимого преследователя. Он шел за ней по пятам. Превратившись в бестелесную тень, скрывался в тумане, клубящемся вдоль мостовой.

Чертовы клиенты – эти похабные взгляды женатых кобелей, которые из ночи в ночь сменяли друг друга за столиками заведения, преследовали ее даже во снах. Но все же они были безобидными кобелями, не стоящими того, чтобы их бояться. Все, кроме этого.

Высокий шатен, с атлетической фигурой и пронзительным взглядом мраморно-серых глаз – он был новеньким. Ни сама Лайма, ни девочки не видели его

раньше не то, что в клубе – в городе. И это напрягало. Она не любила незнакомцев, и надо же, как ей повезло.

Мужчина, сидя в одиночестве за ближайшим к сцене столиком, пристально следил за ней. Его навязчивое внимание ни на секунду не позволяло расслабиться. Была бы на ней одежда – он разорвал бы ее в клочья одной силой мысли. Но на Лайме были лишь прозрачные стринги, поэтому взгляд незнакомца вскрывал нежную загорелую плоть, перебирая дрожащие внутренности.

Испытывала ли она отвращение? Нет, это было нечто другое. Смертельный ужас, с примесью возбуждения и откровенными нотками вожделения. Никогда ни с одним клиентом Лайма не позволяла себе эмоций сильнее равнодушия. Но сегодня с ней творилось нечто невообразимое.

Незнакомец буквально пожирал ее хищным взглядом, а она... Она, словно в трансе, танцевала лишь для него, с легкостью порхая вокруг пилон, не замечая десятков пар глаз, похотливо пялящихся на нее, и с каждым движением погружаясь все глубже в пучину страсти. Невероятно! Невозможно!

Девушка поежилась, отдавая себе мысленные приказы успокоиться. Совсем скоро она забудет и о ночах, проведенных в этом прогнившем насквозь заведении, и об этих богатеньких ублюдках, и о красавчике, так умело околдовавшем ее одним лишь взглядом. Но как же она их всех ненавидела. Особенно эту жирную корову, мадам Живодарову, за глаза прозванную Живодеровой – хозяйку клуба.

Лайма не раз представляла в мечтах, как эти «денежные мешки», которых так боготворила «мадам», жестко и всем скопом имеют зажавшуюся леди «босс». К черту ее. К черту их всех. Она немедленно вернется в съемную квартиру, соберет немногочисленные пожитки и первым же поездом уедет подальше от ненавистного городка.

Резкий порыв ветра распахнул тонкую шаль, оголяя бархатистую кожу живота. Зачем вообще нужен этот бестолковый аксессуар? Лайма попыталась поймать одну сторону накидки, развивавшуюся по ветру и зацепилась каблуком за булыжник. Черт! Она растянулась на ухабистой дороге, больно приложившись всем телом о каменную кладку. Черт, черт, черт.

Ругаясь про себя, как пьяный сапожник, Лайма перевернулась и, усевшись задом на дорогу, попыталась рассмотреть раны. Отлично. Оба колена украшали кровавые ссадины – прекрасное дополнение к образу стриптизерши. Впрочем, с сегодняшней ночи, бывшей стриптизерши.

Она осмотрела ободранные ладони, которые были не хуже пьяной соседки по квартире – ничего, жить можно. Лайма попыталась подняться. Где же туфли? Где эти чертовы туфли? Она встала босыми ногами на холодную мостовую и огляделась. Одна туфля валялась рядом, другой же и след простыл. Что за ночка?

Лайма подняла сумочку и отыскивала среди разбросанной косметики мобильный. Подсвечивая дорогу, она медленно кружила на месте. Очередной порыв ветра влетел в водосточную трубу и с утробным завыванием устремился вверх. Черт возьми, где же... За спиной раздалось приглушенное рычание. Лайма вздрогнула. Что это? Бездомная псина? Она обернулась так резко, что помутнело в глазах.

Из темноты переулка выдвинулась черная тень. Лайма остолбенела. Нет, это не тень – зверь. Господи, кто это? Жуткая псина размером с теленка остановилась в нескольких шагах и уставилась на нее немигающим взглядом. Черная шерсть на холке угрожающе вздыбилась, в раскосых глазах сверкнул хищный блеск.

– Господи, боже ж мой, – выдохнула Лайма.

Желудок тут же скрутило в тугой узел. Неужели волк? Таких огромных особей она не видела даже по телевизору.

Лайма попятилась. Сердце отчаянно колотилось, язык приклеился к небу. Что делать? Кричать? Но кто ей поможет в этот час? Глухая улочка состояла из промышленных зданий, где в такое время вообще никого не бывает, разве что пьяный сторож ютится в какой-нибудь коморке.

Зверь снова издал утробное рычание и двинулся навстречу. Господи, господи! В какой-то момент адреналин подскочил до критической отметки, и Лайма бросилась бежать. Босиком, не обращая внимания на острую боль, пронзающую ступни – только бы спастись от этого чудовища.

Но далеко ли убежишь от прирожденного охотника? Тяжелая туша сбила ее с ног и в следующую секунду Лайма ощутила, как дыхание хищника обдало жаром ее обнажившиеся плечи.

– Что же ты от меня бежишь, детка? – хрипловатый, с ледяными осколками, голос раздался над самым ухом.

Что? Но... Лайма попыталась перевернуться, но жесткая ладонь с силой сжала ее хрупкую шею, не позволяя шелохнуться.

– Не стоит, куколка, не стоит, – интонации в голосе не предвещали ничего хорошего, и Лайма послушно замерла.

Наверное, тот, кто следил за ней от самого клуба, спугнул зверя и сейчас хочет воспользоваться благодарностью спасенной дивы.

– Послушайте, если вы из наших, то мадам Живоде... Живодарова не одобряет прямых контактов с клиентами, – Лайма сделала слабую попытку убедить пьяного нахала в неразумности его действий.

– Самая умная, куколка? – хмыкнул он и, ухватив ее за огненную шевелюру, с силой потянул голову вверх.

Казалось, что еще немного, и позвонки не выдержат, хрустнут, разламываясь на части. Лайма издала приглушенный стон, переходящий в шипящий выдох. М-м-мфффф... Мужчина ослабил хватку.

Он рывком развернул ее, и Лайма заворожено уставилась в холодные глаза уже знакомого ей незнакомца. Они словно гипнотизировали свою жертву. Но было что-то еще: Лайма ощущала жар обнаженного тела. Господи, этот безумец еще и голый! Вопреки всякому здравому смыслу, внизу живота вспыхнуло пламя, взметнулось вверх и растеклось под кожей обжигающей лавой. Тело задрожало в сладостном предвкушении.

Да что это с ней? Как вообще можно таять от восторга в руках этого чокнутого? Полное сумасшествие, но Лайма хотела его. Желала испытать эту чашу сладостной пытки до дна, мечтая утолить терзавшую ее жажду.

Незнакомец хмыкнул.

– Послушная девочка, продолжай, – он склонился над ее лицом и принялся. – Сладкая и такая... аппетитная.

Горячий язык прошелся по щеке, оставляя на ней влажный след. Лайма застонала. Остатки здравого смысла покинули ее голову, и лишь тягостное влечение осталось господствовать над помутненным разумом. Только бы он не передумал, только бы не лишил ее удовольствия. Незнакомец глухо зарычал. Еще одно мгновение, и Лайма погрузилась в сладкий дурман, окутавший их тесно сплетенные тела.

Сизый туман, рваными лохмотьями висевший над мостовой постепенно рассеялся. Вместе с ним рассеялся и морок. Что здесь произошло? Лайма сидела на дороге, дрожа от холода и сжимая в руках туфлю. Падение, огромный волк, незнакомец, спугнувший зверя и... Господи, неужели он изнасиловал ее? Нет-нет, все было как-то... по-другому. Она с трудом припомнила последние события. Вот черт! Она сама отдалась этому извращенцу! Лайма швырнула туфлю, и та гулко ударилась о металлический бак. Куда подевался этот негодяй?

Она судорожно обернулась. Никого. Домой, скорее домой. Запереться на все замки, зашторить окна, забыть эту жуткую ночь. Забыть красавчика. Все забыть. Наверное, ей еще повезло.

Лайма попыталась встать, поморщившись от боли в травмированных ладонях. Но это мелочи. Ссадины, царапины – она жива. Из-за мусорного контейнера метнулась тень и в следующее мгновение тяжелая туша пригвоздила ее к мостовой. Над перекошенным от ужаса лицом нависла оскаленная пасть. Лайма не слышала собственного крика – лишь яростное рычание взбешенного зверя на краткий миг озарило сознание, которое тут же погрузилось в бесконечную боль.

Серые тучи растеклись по краям глубокого темного неба, освобождая свою пленницу-луну. Серебряный диск озарил мягким светом мрачную улочку и обезображенный труп бывшей стриптизерши клуба «Пинкертон».

Неделю спустя...

– Ева, ты не видела мои резиновые сапоги?

С первого этажа донесся нетерпеливый крик отца. Снова здорова. Человеку сорок лет, а он до сих пор ничегошеньки не может найти без посторонней помощи. Даже в собственном доме. Ева вздохнула и аккуратно положила платье на кровать.

– Иду, папочка! – крикнула она, спускаясь по ступенькам. – Ох ты горе мое луковое, ну вот же они.

Она кивнула в сторону. Отец растерянно оглянулся, обводя взглядом просторную прихожую. Сапоги стояли возле обувного комода.

– Что бы я без тебя делал, – улыбнулся он.

И в самом деле. Что бы они оба делали друг без друга. Ева обняла его и чмокнула в небритую щеку.

– У-у-у, колючка.

Она потерла губы. Ей нравилась его легкая небритость и запах сосновых иголок, исходящий от одежды. Отец – добрый и в меру строгий мужчина был ее личным эталоном мужественности. Подумаешь, забывчивый – с кем не бывает. Зато смелый и зверушек любит. А еще эта вечно взъерошенная шевелюра с легкой проседью: именно так должен выглядеть настоящий лесник. В этом Ева была уверена.

– Я на обход, а ты из дому ни шагу, – сказал он, натягивая сапоги.

– Но па, ты же говорил, его уже подстрелили.

Ева с содроганием подумала о жутком событии, всколыхнувшем их тихий городок. Бедная девушка.

– Говорил, но результаты экспертизы из области еще не пришли. Поэтому твердой уверенности у нас нет.

– Господи, ну почему они так медлят? Тут ведь живые люди живут, – простонала Ева.

Отец печально взглянул на нее.

– Это жизнь. Такая жизнь, – поцеловал Еву в лоб и вышел.

– Из дому ни шагу... – прошептала она в пустоту. – Лиза меня убьет.

Словно в подтверждение этой нехитрой истины из комнаты донесся телефонный звонок. Легка на помине. Ева пулей взлетела по ступенькам и схватила разъяренную трубку.

– Алле!

– Ну что, Евич, ты готова оттянуться? – звонко пощебетала подруга.

Ну вот и как ей сказать?

– Не получится, нужно сегодня отцу помочь.

Ева постаралась произнести это непринужденно, будто и впрямь ничего не стряслось. Но Лиз так просто не обмануть.

– Не ври мне, я слышу, как ты сопишь.

Ева закатила глаза и глянула в зеркало. Ну что за дурацкая привычка морщить нос и пыхтеть как еж. И ведь главное, что происходит это произвольно, когда так нужно сказать неправду. «Эх, Пиноккио, как я тебя понимаю, дружок», – она вздохнула и плюхнулась плашмя на кровать. Новое платье, купленное по случаю поступления на филфак областного университета подпрыгнуло и соскользнуло на пол.

– Лиз, сегодня и правда не получится. Папа сказал, что ходить по городу вечером все еще небезопасно. Он снова ушел с дружиной на обход.

Трубка недовольно запыхтела.

– Давай отметим на следующей неделе, а? Я обещаю тебе, пойдем, куда скажешь. Хоть в этот твой притон, – Ева сделала на всякий случай жалобные глаза.

– Это не притон, а приличный клуб. Между прочим, тебе там тоже понравилось, – фыркнула подруга. – И вообще, я уже на сегодня договорилась.

– Но Лиз...

– Никаких «но». Дзен папику своему прям посреди ночи трезвонил из своего Лос-Анджелеса. Семен Маркович нам вип-стол организовал. Ну ты чего?

Ева тяжело вздохнула. Не подруга – а броненосец какой-то. Что же делать?

– Слушай, а Толик твой... он может нас отвезти на машине?

В голове Евы созрел план. Не наполеоновский конечно, но вполне себе дееспособный. Трубка молчала.

– Эй, ты там на связи еще?

– М-да-а, – заторможено протянула Лиз.

Так и есть, строчит кому-то. Ева терпеть не могла, когда подруга делала сто дел одновременно. Причем получалось у нее не очень: каждый раз одно из дел обязательно подвисало в каком-то неопределенном состоянии. Как сейчас.

– Лизка, ау!

– Значит так, – резко выпалила та, – Толян зайдет за мной в десять. В десять пятнадцать мы у тебя. Полчаса, чтобы вызвать тетушку-фею и превратиться в прекрасную принцессу хватит? – она хихикнула. – На балу будут принцы. Много принцев, Евич.

И она завизжала. Ева быстро нажала на сброс и, смеясь, кинула телефон на кровать. Невыносима. И снова взялась за старое. «Найди себе парня, Евич. В твоём возрасте уже просто неприлично быть девственницей. Тебе вот-вот стукнет восемнадцать, а ты еще даже ни с кем не целовалась. Секс – это круто. Попробуешь раз – потом за уши не оттянешь» – в этом вопросе Лиз была ассом. И спорить с ней Ева не собиралась. Просто тихонько держала оборону и все.

Она встала и подняла с пола платье. Так стоп. Отец. Нужно сейчас же позвонить ему, предупредить, что она уходит. И постараться убедить его в том, что ноги ее не будет на улице. Во всяком случае, дольше двух минут, необходимых для того, чтобы добежать до машины. Она доползла до телефона и нажала на вызов, машинально разглаживая вновь разложенный на кровати наряд.

Длинные гудки сменяли друг дружку, и Ева нетерпеливо посмотрела на экран. «Ну где же ты?», – она подождала еще немного и сбросила вызов. Отлично. Наверняка, отец засунул телефон куда-то в недра своей охотничьей сумки. И действительно, зачем вообще нужен этот бестолковый гаджет? Ева вздохнула.

Она снова глянула на себя в зеркало. Длинные каштановые волосы струились по плечам и заканчивались чуть выше талии. Нужно что-то придумать с прической. Она стянула с себя майку и лифчик, стащила шорты. Так. Где-то у нее был парадный комплект. Она нырнула в недра гардеробной и спустя две минуты с довольным видом рассматривала, как изящно облегал ее упругие грудки белоснежный бюстик, а кружевные трусики подчеркивали плавный изгиб бедер. Ну что за прелесть.

Легкое шелковое платье молочного цвета с открытым верхом и удлиненной юбкой-колокольчиком село идеально. Не девушка, а лесная фея. Ева довольно улыбнулась своему отражению и повела головой. Волосы рассыпались по плечам. Прекрасно, пусть так и остаются. Она обула изящные туфли-лодочки и, схватив маленькую сумочку, вышла из комнаты.

«Ну где же ты, папа», – прижимая плечом телефонную трубку к уху, Ева прошлась по дому, плотно закрывая оконные рамы. Она задержалась возле огромного окна гостиной. Ей показалось или кто-то прошмыгнул возле самого дома? Стало не по себе.

– Да, дорогая, что случилось? – от неожиданности Ева даже подпрыгнула.

– Господи, па, – выдохнула она. – Ты меня напугал! У вас там все в порядке?

– Да, патрулируем улицы. Вроде все тихо. Так что ты хотела?

Ева набрала в легкие побольше воздуха и выпалила:

– Лиза сейчас заедет с Толиком за мной на машине... Толик, сосед ее, ты же помнишь? Он отвезет нас.

Отец молчал, и она добавила тихо:

– И заберет тоже. Па-ап?

Из трубки донесся тяжелый вздох, и Еве стало стыдно. Ну вот сейчас он обязательно согласится, но легче ей не станет. И как она вечно умудряется попасть меж двух огней? Отец и правда очень волнуется за нее, а она... Она не может отказать Лизке – единственному человеку в этом мире, которому, наверняка, никто не может отказать.

– Будьте осторожны, – коротко ответил отец. – И, пожалуйста, набери меня, когда будете на месте. Вы в «Три лилии»?

– Да, папулечка, мы будем очень осторожны... Спасибо!

Она опустила руку с телефоном и тяжело вздохнула. Вот и что она за дочь такая?

Во дворе просигналила машина. Что-то быстро они добрались. Ева бросила беглый взгляд сквозь стекло и направилась к выходу.

Глава 3

Клуб встречал девчонок яркой неоновой вывеской. «Три лилии» – гласила она и подмигивала гостям тремя распускающимися цветками. На входе стоял грозного вида охранник в черном костюме и темных очках. И вот зачем он их напятил? Лето, конечно, выдалось солнечное, но ведь не в десять вечера. Ева не понимала тонкостей клубной политики, но полагала, что Семен Маркович в них отлично разбирается. Всего два года как из Москвы переехал, а вон как развернулся. Его заведение давно уже стало любимым местом ночного отдыха горожан.

Ева оглянулась. Толик выглядывал из окна грязно-серой «шестерки», дожидаясь, пока девочки войдут внутрь, и она с виноватым видом пожала плечами. Что ж, они уже здесь, можно расслабиться. Теперь их основная задача – не вляпаться в историю. И ведь, судя по настроению Лиз, шансы на это зашкаливают за сто процентов. Та обернулась и, обращаясь к хозяину «шестерки», звонко выкрикнула:

– Заезжай за нами в два часа! Смотри, не усни! Знаю я его, – пробурчала она уже себе под нос и лучезарно улыбнулась охраннику.

Тот даже бровью не повел и продолжал стоять истуканом, преграждая путь в заведение. Еве стало неловко. Подруга подошла вплотную к изваянию и что-то прошептала ему на ухо. Охранник окинул их взглядом-сканером (Ева поняла это по едва заметному движению головы) и отошел в сторону. Путь свободен.

– Что ты ему сказала? – удивилась она.

Лиз усмехнулась.

– Сим-сим, откройся.

– Нет, ну правда, – допытывалась Ева, семеня за шустрой подругой.

– Правда-правда, это у Семена Марковича такой юмор: всех своих пропускать по кодовому слову. Каждый раз что-то новое выдумывает. Вчера, видимо, Али-Бабу

читал перед сном, – Лиза хихикнула.

В холле было просторно и пахло духами. Народу здесь было не так уж и много. Группка из четырех девушек крутилась возле зеркальной стены, поправляя макияж и украдкой бросая взгляды по сторонам. За стеклянной стенкой в зоне для курения восседали за столиками трое молодых людей. Они затягивались сигаретами и откровенно разглядывали девушек.

– Смотри, пелятся уже, кобели драные, – Лизка фыркнула.

– Ты ж сама хотела принцев!

Ева улыбнулась и украдкой скосила взгляд на любопытствующих.

– Принцев, а не их главных конюхов! – подруга вскинула голову и, изящно вильнув бедрами, направилась к зеркалу.

Начинается. Ева прекрасно знала эти ее уловки. Изображать надменную и недоступную леди, фыркать всем в нос, а потом снисходительно подарить самому-самому единственный медленный танец. Мужики волком выли от этих ее штучек. Ева улыбнулась.

– Дзен тебя когда-нибудь пришибет за твои выкрутасы.

Лиз засмеялась.

– Дзен – душка. Он никогда не был похож на этих озабоченных зануд. Мне очень повезло с парнем. Это ведь он предложил заглядывать иногда к его папане в клуб, потому что прекрасно понимает: девушке нужно внимание. Я-то что? Только задницей верчу, даже лапать себя не позволяю. Блюдю, так сказать, свою честь, – она пристально посмотрела на Еву. – А вот тебе стоит серьезно заняться своей личной жизнью. Пенсия не за горами, а ты все одна.

Ева фыркнула и рассеянно дотронулась до кия, лежащего на бильярдном столе.

– Перебьюсь как-нибудь, – и поймала недовольный взгляд подруги.

В зале было шумно. Играла живая музыка: кажется, этих парней она уже видела на празднике города.

– Смотри-смотри, «Биг бэнд»! Их солист – просто ангел! – Лиз расплылась в улыбке. – И знаешь, как его зовут? Так и зовут, Ангел! Правда, прелесть? Дзен как-то познакомил нас. Его батюшка – болгарин, приехал в Москву по каким-то своим делам и встретил там свою любовь. Она наша, местная, на экскурсию приезжала в столицу и надо же – за два дня нашла там свою судьбу. Правда, потом у них что-то не срослось. Этот папашка свалил к себе на родину, а она сюда вернулась. Вот так бывает, Евич. Но сынок-то – отличный парень, ты бы присмотрелась.

– Присмотрюсь, – буркнула Ева, лишь бы отвязаться от настырной подруги.

Та схватила ее за руку и потащила сквозь разношерстную толпу танцующих к сцене.

– Куда... ох... куда ты меня тащишь? Отцепись!

Испугалась Ева. Неужели эта ненормальная сейчас вытолкает ее на сцену? Только этого ей не хватало. Она попыталась затормозить.

– Дуреха, там наш столик!

Ледокол «Лиза» продолжал свой путь, упрямо сжимая ладонь Евы. Она выдохнула, но руку на всякий случай отобрала. Знаем мы эти уловки. И неторопливо пошла следом.

Место и впрямь было «вип». Небольшой диван, обтянутый красной кожей полукругом огибал столик. На поверхности из матового стекла стояла вазочка с объемным букетом маленьких розочек и табличка «Стол заказан». «Вип» хоть и располагался недалеко от сцены, но, все же, стоял в стороне и был окружен аурой интимного уединения.

– Это наш, – прокричала на ухо Лиз и скользнула за стол.

Ева послушно уселась рядом. Что ж, неплохо. Она провела ладонями по гладкой кожаной поверхности, отметив, что в клубе не душно и ее пятая точка не приклеится к дивану, а затем подняла взгляд к сцене. Бигбэндковский «ангел» их уже заметил. Он слегка кивнул Лизе и пропел по-английски «в эту волшебную ночь мы будем вдвоем», при этом пристально глядя в Евины широко распахнутые глаза. Легкая дрожь прошла по коже, и она поспешила отвернуться.

– Он тебя заметил, – хихикнула Лиз. – Можно пригласить их к нам за столик, когда освободятся.

Ева в ужасе замотала головой. Только сводничества ей не хватало. Она бросила сердитый взгляд на подругу.

– Ладно-ладно, я только предложила, – вскинула та руки.

Ева еще раз украдкой взглянула на Ангела. Голос, конечно, божественный: томный, с легкой хрипотцой. И, наверняка, от девушек отбоя нет. А это место как нельзя кстати подходило для ловли на живца. Она обвела взглядом небольшой зал.

Перед невысокой, выдававшейся из стены полукругом сценой располагался танцпол. По обе его стороны тянулись ряды вип-столиков с красными, словно маки диванами. За ними на уровень выше стояли обычные столы со стульями, сиденья и спинки которых были обтянуты черной кожей. Разноцветные лучи, словно лазеры космических пришельцев, плавно скользили из стороны в сторону, выхватывая из мерцающего сумрака лица танцующих парочек.

Миленькая официантка положила на столик два развернутых переплета меню. Ева пробежалась глазами по ценам. Круто. Каждое блюдо стоило здесь втридорога. Она с тоской взглянула на подругу.

– Это особое вип-место, – загадочно улыбнулась та, словно обладала платиновой картой или даже лампой Алладина. – Неужели ты думала, что девушка сына хозяина будет платить за угощение на этом балу? Расслабься, Евич. У нас, как говорит Дзен, «ол инклюзив».

Вот умеет же Лизка выбирать парней. Ева добродушно засмеялась.

Через пятнадцать минут девушки потягивали безалкогольную «пина коладу», ожидая, пока официантка подаст закуски и основное блюдо – лазанью с грибами и пармезаном – и довольно хихикали, обмениваясь впечатлениями.

– Можно вас пригласить?

Плеча коснулась чья-то рука. Ева вздрогнула от неожиданности и уставилась в лицо склонившегося возле нее незнакомца. Парень улыбался во весь рот, отсвечивая довольно крупными и слегка выдающимися вперед зубами, будто собирался ее съесть. Причем прямо здесь и сию же минуту.

– Нет-нет, я не танцую, – испуганно замотала головой Ева.

– Жаль, а вы?

Он перевел взгляд на Лизу. Та отрицательно качнула головой и отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

По лицу «зубастика» скользнуло разочарование, но в следующую секунду он просиял своей акульей улыбкой и ринулся через танцпол. Ева проследила за ним взглядом: так и есть, к новой жертве для позднего ужина.

– Ты молодец, – похвалила Лиз, когда опасность скрылась в мерцающей темноте. – Он конечно душка, но далеко не принц. Вот Ангел...

Она выразительно пошевелила бровями, давая понять, что свой выбор для Евы она уже сделала. Только вот самой Еве было не по душе такое настырное вмешательство в ее личное пространство.

– Лиз, я не хочу никого выбирать. Мы просто отдыхаем. Ты же обещала.

– Так, а я что? Просто советую, ты же моя лучшая подруга, Евич.

Ну да, советует она. Ева покачала головой. Ну, вот и снова. Прямо на их столик надвигался широкоплечий красавец. Во взгляде полыхает огонь – прямо какой-то вечер дракул, а не отдых. Она взглянула на Лизу, но та была уже «вне зоны

доступа». Опытный глаз подруги мгновенно вычислил принадлежность атлета к царскому сословию, а тонкое обоняние учуяло приближение «голубой крови». Кажется, Лиз даже не моргала.

Поравнявшись с их столиком, парень мимоходом взглянул на Еву, а затем утонул в пенящемся океане глаз Лизки.

– Танцуете? – слегка склонившись над столиком, спросил он у той и протянул ладонь.

Лиз, словно сытая пантера, лениво повела плечами. Она молча продолжала буравить взглядом красавца, будто раздумывая над его предложением, а затем утвердительно кивнула и вложила тонкую ладошку в широкую ладонь. Ева закусила губу. Только бы не рассмеяться. Вот это выдержка. Прекрасно зная подругу, она нисколько не сомневалась: у этого красавчика с самого начала были все шансы. Но Лизке нужна была игра. Ева проводила взглядом парочку и, сделав глоток из пузатого бокала, поежилась.

Странно, вроде и не душно, а будто духовку распахнули. Она растерянно огляделась. Гламурные барышни за соседним столиком хохотали над какой-то шуткой, любовно глядя на своего единственного кавалера. Надо же, какой везучий. Ева усмехнулась и перевела взгляд с девушек на его лицо. Глаза цвета темного янтаря внимательно следили за ней, и горячая волна снова окатила с головы до ног. Вот же...

Ева дернулась и отвела взгляд. Чего он так пялится на нее? Она резко подняла бокал и «пина колада» тут же охладила ее пыл, выплеснувшись через край на оголенные колени. Черт. Колени. Он что, заметил со своего места ее задравшееся платье и воспринял это как сигнал? Ева схватила со стола кипу салфеток и резкими движениями принялась устранять последствия сладкой аварии. Хорошо хоть платье не залила.

Тщательно вытерев колени, она тихо застонала: кусочки мягкой бумаги приклеились к липкой коже. Придется идти в уборную. Ева выскользнула из-за столика и стараясь не смотреть на соседний, пошла вдоль танцпола к выходу. Странное чувство, будто за ней наблюдают, не покидало ее ни на секунду. Тряхнув головой, она попыталась избавиться от наваждения и ускорила шаг.

Дамская комната располагалась в фойе по левую сторону от бильярдного стола. Трое парней с пивными бокалами и киями в руках неспешно кружили возле четырехногого великана, по зеленой поверхности которого с гулким стуком катились тяжелые шары. Местное хулиганье или все-таки принцы? Ева попыталась пройти незамеченной, но поймала пристальный взгляд одного из игроков и смущенно улыбнулась. Голова парня была похожа на бильярдный шар – такая же лысая и блестящая. Нет, этот точно не принц.

Когда тяжелая металлическая дверь тихо щелкнула за спиной, она облегченно выдохнула. Здесь было тихо и спокойно. Сквозь динамик, установленный под потолком, звучала негромкая музыка. Вот тебе и удобства.

Проделав нехитрые манипуляции, Ева вытерла бумажными салфетками мокрые коленки и уставилась на себя в зеркало.

– Поздравляю тебя с поступлением, – тихо сказала своему отражению.

За спиной раздался мягкий щелчок. Кто-то вошел. Ева перевела взгляд и с удивлением уставилась на того самого «не принца» с лысой черепушкой. Сердце гулко застучало.

– Что вы здесь забыли? – резко развернувшись, выпалила она. – Вообще-то это дамская комната. Вам не...

Договорить ей не дали. Лысый похабно облизнул пересохшие губы и шикнул.

– Чш-ш-ш, принцесса. Не стоит играть в недотрогу, ты же сама хотела, чтобы я заглянул к тебе.

Ева даже растерялась от такой наглости.

– Вы что, совсем не в себе? Ничего я такого не хотела! Дайте пройти, – она попыталась прошмыгнуть мимо нахала, но тот на ходу поймал ее за талию и прижал к себе.

– Отпустите сейчас же! Я закричу!

Господи, ну кто на такое ведется? Ева прекрасно помнила, что ни в одном из фильмов этот трюк никогда не срабатывал. Скорее, наоборот: становился спусковым крючком для чертовых насильников.

Лысый развернул ее лицом к себе и попытался приложиться к ее губам. Отвратительный запах перегара ударил в нос. Ужасно! Омерзительно! Ева увернулась от слюнявого поцелуя, который пришелся на ее шею и дернулась.

– Ой ли, какие мы недотроги, – хмыкнул лысый. – Да ладно, тебе, хорош ломаться.

Ненормальный! Пьянь подворотная! Как его вообще сюда впустили? Ева изо всех сил дернулась, но смогла лишь немного отстраниться от бандита, накрепко вцепившегося в ее голые плечи. Машинальный жест – и чисто вымытая коленка впечаталась между ног лысого, заставив его взвыть от боли и выпустить наконец свою добычу из рук. Ева рванула к выходу, даже не пытаясь оглянуться на корчащегося парня.

– Сука! – орал он вслед.

Псих! Распахнув тяжелую дверь, она влетела прямо в объятия двух его дружков.

– Куда так торопишься? – прорычал один.

– Что ты с ним сделала? – рявкнул второй и крепко ухватил ее за руку.

– Послушайте, я ничего не...

Ева готова была разрыдаться от страха, но ее снова перебили.

– Какие-то проблемы, парни? – ровный с ледяными нотками голос прозвучал за спинами разъяренных любителей пива.

Они оглянулись, и в их взгляде безошибочно угадывалось желание начистить вежливому нахалу лицо.

– Иди куда шел, – грозно рыкнул парень, державший Еву за руку.

– Вали-вали, красавчик, – поддержал приятеля второй.

Ева с замиранием сердца слушала перепалку, с надеждой и страхом взирая на так кстати появившегося здесь парня. Знакомые янтарного цвета глаза спокойно смотрели на двух пьяных бугаев. За спиной раздался все тот же щелчок и кто-то схватил Еву за свободную руку.

– Иди сюда, дрянь, ты мне все нахрен там отбила! – лысый больно дернул ее к себе и лишь потом заметил постороннего.

– А тебе чего надо? – взревел он. – Давай, чеши отсюда! Это моя баба, проучить вот маленько надо.

– Я не... – попыталась вырваться из железной хватки Ева.

– Заткнись, – прошипел лысый и зыркнул так злобно, что она поспешно прикусила язык.

Парень «янтарные глаза» невозмутимо прошелся вдоль стола, взял в руки кий и встал так, что зеленое сукно оказалось между ним и захваченной с двух сторон в плен Евой.

– Как-то вяленько тут у вас игра идет, – он окинул взглядом игровое поле.

– Че ты нам чешешь тут, – лысый явно терял терпение.

– Я бы посоветовал отпустить девчонку, но вы ведь не слушаетесь, так?

Он положил кий на край стола и принял стойку.

– Ну так, дальше че?

– И даже если я вам скажу, что дальше будет больно, вы ведь тоже не слушаетесь меня, так? – он подставил левую руку под кий и прицелился в ближайший к нему шар.

– Ну так, и че?

Незнакомец не ответил, лишь с силой ударил по шару. Тот стремительно взмыл в воздух и с громким стуком врезался в лежащие впереди два шара. Они разлетелись в стороны со скоростью реактивного истребителя и спустя миг с треском впечатались в широкие лбы парней.

Ева даже ахнуть не успела, как хулиганы разжали руки и с глухим стуком повалились на пол.

– Отличный удар, – похвалил сам себя «янтарный» красавчик и положил кий на зеленое сукно. – Порядок, малышка?

Ева ошарашено смотрела на бесчувственные тела и с ужасом думала, как предстанет перед судом свидетелем убийства. Парень, словно прочитав ее мысли, поспешил успокоить.

– С ними все будет в порядке. Разве что дубовые головы побоят денек-другой.

Ева растерянно огляделась: третьего хулигана и след простыл. Ну вот, из огня да в полымя. Остаться один на один с опасным спасителем, который как-то подозрительно вовремя появился здесь – сомнительная замена обстоятельств. Хотя, что и говорить, она была рада его вмешательству. Ева с содроганием подумала, чем могла закончиться встреча с пьяными мужланами и впервые прямо взглянула в глаза незнакомца.

– Спасибо.

Парень кивнул. Она успела отметить и отличный загар, мерцающий в распахнутом отвороте рубашки, и замысловатую вязь татуировки, выглядывавшую из-под закатанных рукавов. Широкая грудь плавно вздымалась, и Еве казалось, что натянутая на этот рельефный торс ткань вот-вот треснет, и на пол посыплются мелкие пуговицы. Она остановилась только тогда, когда сообразила, что шарит взглядом по обтягивающим брюкам парня и в панике подняла взгляд. На этот раз в поле зрения попали его губы. Слегка припухлые, вытянутые в жесткую линию и искаженные в легкой ухмылке. Черт. Она что, все еще разглядывает его? Ева испуганно уставилась в блестящие глаза, от которых невозможно оторваться и с ужасом поняла, что он над ней смеется.

Положение спасла девица в короткой юбке и слишком облегающем пышную грудь топике. Она вынырнула из-под арки и капризно пролепетала:

– Максик, ну где же ты пропал! Мы тебя ждем-ждем... – она надула и без того пухлые губы, демонстрируя как сильно опечалена отсутствием «максика».

Парень явно не спешил возвращаться к своим нимфам и продолжал в свою очередь откровенно разглядывать Еву. И снова ее обдало жаркой волной, будто дракон чихнул. Щеки порозовели, а пальцы судорожно вцепились в края платья.

– Вообще-то я Макс, не Максик, – он ухмыльнулся. – В следующий раз, когда решишь подразнить собак, бери с собой хотя бы битку.

Он развернулся и бодрым шагом направился к стоявшей в проеме девушке. Ева задохнулась от возмущения. Вот же... хам! Окружил себя грудастыми девицами, шарами тут разбрасывается как чертов мастер из Шаолиня и думает, что все ему позволено? Хам! Ева дождалась, пока тот скроется из виду и с опаской покосилась на лежащих парней. Надо бы и ей убираться, подобру-поздорову.

Вернувшись к своему столику, Ева с облегчением нашла за ним Лизу.

– Я хочу уйти.

Подруга, уплетающая за обе щеки ароматную лазанью, даже жевать перестала.

– Ты чего, Евич? Что-то случилось?

– Случилось.

Она покосилась на соседний столик, но ее спасителя там не оказалось. Лишь две девицы о чем-то весело щебетали, потягивая шампанское из тонких бокалов. Третьей девицы тоже не было, и это обстоятельство вызвало внутри какое-то неприятное щемящее чувство. Максик. Ева раздраженно фыркнула и повернулась к подруге.

– Звони Толику. Мне нужно срочно домой.

Лиза вздохнула.

– Давай хоть доедим.

– Сейчас же!

Глава 4

– Па-а, мы пришли!

Ева громко хлопнула входной дверью и швырнула сумочку на комод.

– Евич, ты молчишь всю дорогу, может, объяснишь все-таки что произошло? – Лиз была вне себя от возмущения. – Семен Маркович к нам со всей душой, а мы... даже лазанью не доели!

Можно подумать, что он сам эту лазанью готовил. Ева пристально посмотрела подруге в глаза. Вот и что ей объяснять? Что ее чуть не изнасиловал лысый придурок и какой-то самовлюбленный Казанова вступился за ее честь? Да Лиз только дай повод, она тут же заведет старую песню: все потому, что ты одна, Евич, заведи себе парня, Евич. Будто кота предлагает. Ева фыркнула.

– Что? Что ты фырчишь? – подруга подбоченилась и поджала губы.

– Ничего. Просто я очень устала... и голова болит, – Ева отвела взгляд.

– Вот уж пора бы тебе запомнить, что мне врать бесполезно! Снова сопишь! И нос как у кролика дергается. Не хочешь говорить, так и скажи!

– А я так и сказала, но разве ж ты отстанешь? Я устала, Лиз. Давай все разговоры завтра.

– Завтра так завтра.

Лиза обиженно выпятила нижнюю губу и, сбросив туфли на высоченной шпильке, посеменила на кухню.

– У вас есть, что пожрать? – крикнула на ходу.

Ева поплелась следом. Сейчас эта прорва начнет опустошать холодильник и не остановится, пока не лопнет. А лопнет она нескоро.

В гостиной горел свет. Значит отец уже дома.

– Ну, слава богу, пришла!

Он вынырнул из огромного кресла и сердито скрестил на груди руки. Через лоб пролежала напряженная складка: ну вот, допрыгалась.

– Что случилось? Почему ты не позвонила? Я ведь просил!

Черт. И как она могла забыть?

– Па-а, прости, – Ева сделала щенячьи глаза и чмокнула колючую щеку, – совсем вылетело из головы. Но больше такого не повторится, честное слово!

– Не повторится, – буркнул отец, – потому что с завтрашнего дня для тебя объявляется комендантский час. После десяти из дома ни шагу. Ни на машине, ни на вертолете, ни...

– О, драсьте, дядь Андрей, – прощebetала вернувшаяся из кухни Лизка.

Она держала в руке огромную шаурму: когда только успела сделать?

– Здравствуй, Елизавета. Так почему ты не отвечала? – отец снова повернулся к Еве, – Я весь телефон оборвал! И Лизин отключен.

– Ой, у меня наверное зарядка села.

Лизка выразительно посмотрела на Еву и, подхватив с дивана сумочку, чуть ли не бегом припустила вверх. Ну вот, придется одной отдуваться.

– Па, честно, ни одного звонка не слышала, – она виновато взглянула на отца. – Может звук отключился? Сейчас...

Ева выскочила в прихожую и через минуту уже вытряхивала содержимое на диван.

– Странно, где же он? Был же здесь, – она плюхнулась на диван и с тоской посмотрела на отца. – Я оставила его на столике в «Трех лилиях».

Ева вспомнила, что вызывать Толика пришлось с ее телефона: Лиз вечно забывала зарядить свой. И конечно же поговорив с соседом, подруга закинула телефон куда-то за тарелки. Ли-и-иза-а-а!

– Ладно, не переживай так, – отец обнял ее за плечи и легонько встряхнул. – Сейчас позвоню Марковичу, пускай своим клич кинет. Найдут.

Ева вздохнула. В последнее время рассеянность вошла у нее в привычку. Видимо сказывалось нервное напряжение. Ну, ничего, сейчас-то все позади – она поступила. В сентябре переедет в область к тетке Зинаиде, пойдет в универ, и начнется новая жизнь. А пока можно расслабиться и насладиться летними деньками в компании вредной, но любимой подруги.

– Пойду, па. Лизка там уже наверняка всю кровать крошками устелила.

Отец улыбнулся.

– Спокойной ночи, милая.

Ева поднялась вверх и первым делом заглянула в ванную. Пятиминутный расслабляющий душ, чистка зубов – она надела мягкий халатик и зевнула. Спать, срочно спать.

Войдя в комнату, она встретила вопросительный взгляд подруги. Та сидела на кровати в позе лотоса и дожевывала последний кусок калорийного ужина.

– Как прошло? Сильно злился?

Ева насупилась.

– Мой телефон – ты оставила его на столе в клубе.

– Ой, Евич, прости! Вот же голова дырявая, – Лиз облизала пальцы и скорчила виноватую рожицу. – Давай Семену Марковичу позвоним.

– Не надо, отец сам позвонит. Давай лучше спать. Я жутко устала.

Она и правда чувствовала себя разбитой. То ли ранний подъем сказывался, то ли пережитое в клубе. В любом случае, хороший отдых ей не помешает.

– Кыш отсюда, – она шлепнула подругу по мягкому месту, пока та неуклюже переворачиваясь и пытаясь не вымазать покрывало руками, ползла к краю.

Каждый раз, оставаясь ночевать у Евы, Лизка спала вместе с ней. Благо, широкая практически трехместная кровать позволяла не пинать друг друга ногами.

– Я, чур, с этого боку сплю, – подруга кивнула и пошлепала к выходу. – Ненавижу полнолуние. А с того края эта жуткая лунища будет пялиться на меня всю ночь. Бр-р-р. Моя зубная щетка на месте?

Ева кивнула. Шлепающий звук босых ног прервался хлопком двери, и через две минуты из ванной донесся звон бьющегося стекла. Ну вот, опять.

– Все в порядке, – донесся бодрый голос, – сейчас уберу!

Удивительно, как она еще умудряется не перебить всю посуду во время готовки. Просто чудеса. И вот почему природа, наградив Лизку талантом создавать кулинарные шедевры, забыла вставить ей руки в плечи? Ева вздохнула и стащила с кровати покрывало.

Это был волк. Огромное лохматое чудовище – оно гналось за ней по лесу, с хрустом ломая сухие ветки. Ева петляла между сосен. Тонкая сорочка цеплялась за кусты, мешая бежать. Дикий страх придавал сил. Добежать бы до сторожки, успеть бы. Там ружье. Там ее спасение.

В босую ступню вонзилось что-то острое. Ева вскрикнула и кубарем полетела в какую-то яму. Хищное дыхание приближалось. Это конец. Она обреченно закрыла глаза, приготовившись к смерти, но с удивлением поняла, что преследователь тоже остановился. В лесу воцарилась тишина. Ни единого шороха, ни хруста, будто все звуки разом выключили. И вдруг эту гнетущую тишину разорвал протяжный звериный вой.

Ева закричала и в ужасе открыла глаза. Сердце бешено колотилось, и она не сразу поняла, что лежит в собственной кровати. В окно сквозь тонкую гардину светила луна. Вся комната была залита серебристым сиянием. Дома, слава богу, дома. Она откинула одеяло. Приснится же такое.

Выбравшись из кровати, Ева взглянула на спящую подругу. И вот ничто ее не берет, хоть в колокол звони. Она покосилась на окно. Луна – это все ее проделки. Еще бабушка говорила, что спать, когда на тебя светит месяц – плохое дело. Ночное светило имеет какую-то тайную силу, сворачивающую мозг набекрень. Ева подошла к окну и уже собиралась зашторить, как вдруг услышала жуткий вой. Тот же вой.

Сердце покрылось ледяной коркой, и волоски на теле встали дыбом. Мамочки божечки, это еще что такое? Она испуганно задернула тяжелую ткань и попятилась. Может это чей-то дворовый пес на луну воет? Да, скорее всего так и есть. В любом случае, кто бы это ни был, сюда ему не пробраться. Ева попыталась успокоиться, но выходило не очень. Сердце отчаянно колотилось. Она тряхнула головой.

Ерунда. Даже, если это волк, то, что из того? Ну, воет зверюга на луну – повоет и перестанет. А ей с утра на рынок за продуктами, выспаться надо. Чертова псина. Ева показала невидимому зверю язык и тихонько выскользнула из комнаты.

В ванной тускло мерцал ночник. От яркого освещения Ева решила воздержаться. Сделав свои дела, она вымыла руки и посмотрела в зеркало. Ну, что, спать? Ага, как же. В желудке противно заурчало. Она с тоской подумала, что в отличие от

подруги, не ела с пяти часов вечера. А это для ее растущего организма крайне вредно. Решено – короткий забег на кухню и потом точно спать. Она тихо, чтоб не разбудить отца прикрыла дверь и спустилась вниз.

В холодильнике было не густо: пара баночек йогурта да связка сосисок. Ева взяла со стола банан. Вкусно и сытно. Надо бы завтра еще прикупить. А еще шпината побольше – зеленые коктейли просто прелесть что! Она пересекла гостиную и подошла к окну. Красиво. Над кромкой леса висел серебристый диск, и Еве вдруг нестерпимо захотелось вдохнуть ночной воздух. Она вышла в коридор и набросила на плечи ветровку.

На улице было тихо. Так тихо, что Ева слышала собственное дыхание. Она прошла по открытой веранде и уселась на широкие бревенчатые перила. Чудесные летние ночи – они восхитительны. Воздух наполнен прохладой, которой так не хватает днем. И лес. Ева с самого детства любила его ароматы, его таинственные тени, звуки. Еще какой-то месяц – и она покинет эти места. Эта мысль и радовала, и печалила одновременно.

– Я буду возвращаться к тебе, – прошептала она.

– К кому это ты будешь возвращаться, недотрога?

Перед самым носом с крыши свесилась чья-то физиономия, и Ева завизжала.

– Тише-тише, перебудешь всю округу!

Незнакомец легко прыгнул вниз и в одно мгновение оказался возле нее. Прижав ладонь к ее рту, парень обворожительно улыбнулся.

– Привет, растеряша.

Ева попыталась отстраниться, но знакомые янтарные глаза впились в нее так пронзительно, что она замерла.

– Орать не будешь?

Она замотала головой.

– Хорошо, тогда я отпускаю. На раз, два...

Он медленно убрал руку и снова улыбнулся.

– Я тебя в комнате твоей высматривал, а ты тут прохлаждаться вздумала.

Ева задохнулась от возмущения.

– Да что ты... вы... Что вы себе позволяете? Кто дал вам такое право? Подглядывать... отслеживать... – мысли ее путались, слова вылетали в произвольном порядке, а сердце гулко отбивало барабанную дробь.

– Ну вот, – притворно обиженным голосом протянул Макс. – Я бросил все дела, чтобы вернуть тебе твою вещицу, а ты так меня встречаешь.

Он протянул Еве телефон и ехидно ухмыльнулся, заметив ее удивление..

– Твое?

– Где вы его нашли? Точней, понятно где, как вы меня нашли? И как узнали, что это – мой?

– По запаху, – Макс снова показал зубы.

Похоже у этого парня улыбка – самый коронный номер. Стоит ли удивляться, что девицы толпами за ним бегают?

– Шуточки у вас не оригинальные ни капли.

Ева фыркнула и выхватила трубку.

– Спасибо, но не стоило утруждать себя. Могли бы и администратору оставить.

– Могу отнести назад, – снова оскалился Макс.

– Нет уж, принесли, так принесли.

Ева оглянулась на дверь.

– Мне пора, спасибо, что заглянули. Всего доброго. До свидания.

Она развернулась, надеясь, что парень тоже пойдет восвояси, но тот схватил ее за руку.

– Неужели это все, растеряша? – янтарные глаза потемнели.

Ева дернулась.

– Я же сказала спасибо. Не уподобляйтесь тем пьяным мерзавцам, от которых сами же меня спасли.

Макс отпустил ее и вскинул руки, будто сдаваясь.

– Совсем даже не собирался, – и снова фирменная улыбка.

Сказать бы ему пару ласковых, да воспитание не позволяло. Ну что за хам. И ведь уверен в своей неотразимости. Макс окинул ее оценивающим взглядом и хмыкнул.

– Может, встретимся завтра? Чашечка кофе – и мы в расчете.

– Не думаю, что ваша капризная дама будет в восторге от этой идеи. Доброй ночи.

Ева круто развернулась и пулей влетела в дверь.

– Она не моя дама! – донеслось вслед.

– Ага, как и две другие, – буркнула она и сбросив ветровку помчалась наверх.

Глава 5

Утро выдалось невероятно жаркое. Ева бродила по рынку между рядами со свежими овощами и фруктами и старалась не вспоминать события прошлой ночи. Подумаешь. Что особенного-то случилось? Вернул телефон? Так любой нормальный человек вернул бы. Ну, разве что не ночью, и не забравшись на крышу дома. Так, опять она думает о Максе. Ну что за навязчивый тип? Даже в мыслях ее преследует. Ева рассеянно покрутила головой, пытаясь отыскать глазами подругину бабулю. У той зелень была всегда свежайшая, прямиком с грядки.

Шпинат, ей нужен шпинат. А еще укроп, руккола и базилик. Кинзу, пожалуй, покупать не стоит. Чтоб не вышло как в прошлый раз: Ева щедро добавила мелко нарезанной зелени в борщ, а отец долго принюхиваясь к кухонным ароматам, решил, что под полом сдохла крыса и им пора заводить кота. Нет-нет, кинза исключена.

Бабка Авдотья стояла в конце ряда, но пронзительный голос старушки Ева услышала еще на подходе. Та бойко торговалась с мужичком.

– Говорю тебе, жадюга ты такой, это последняя цена! И так за копейки отдаю!

– Здравствуйте, бабулечка Авдотья, – улыбнулась Ева. – Вот, за зеленью к вам снова.

Противный мужик недовольно покосился. Авдотья всплеснула руками и заголосила.

– Евочка, здравствуй родненькая! Какая же ты красавица! Вся в мамку! Как отец-то твой? Может жениться надумал? Ой, чевой-то я раскудахталась. Выбериай шпинатик-то. А Сашка мой вернулся к бабке своей, знаешь?

Ева удивленно вскинула брови.

– Как вернулся, когда? Катька не говорила ничего!

– Да вот ночью и вернулся. Напугал старую. Такой кавалер стал, о-о-ой. Ты б присмотрелась – жених!

Ева смущенно посмотрела по сторонам: десятки любопытствующих глаз наблюдали за представлением. Ну вот, еще одна сваха сыскалась. Мало ей Лизки что ли?

Сердитый мужик сунул в руки Авдотьи мятую купюру и, выхватив из ведра пучок шпината, торопливо посеменял прочь. Бабка даже не взглянула в его сторону.

– Я присмотрюсь-присмотрюсь, бабулечка. Давайте мне всего, что у вас есть... кроме кинзы.

– Ой, так выбирай, милая, чего стоишь истуканом? – старушка засуетилась. – Сколько брать-то будешь?

– Давайте по три пучка, – Ева улыбнулась. – А что Сашка, надолго?

– Да леший его знает, говорит, дела какие-то у него тут появились, – Авдотья стряхнула воду. – Держи вот.

Она протянула сложенную в пакетик зелень и торопливо сунула деньги в барсетку.

– Зашла бы к нам как-нибудь со столичным-то безнясменам поздороваться. Катька вон даже на поправку пошла, как брат-то приехал.

– Загляну, бабулечка, спасибо. Пойду я. Катя пусть поправляется, соскучились мы по ней уже. А Сашке привет передавайте, – Ева еще раз улыбнулась старушке и поспешила к выходу.

Значит вернулся. Интересно, каким он стал за эти пять лет? Когда-то ей, выросшей на сказках пятикласснице, до дрожи в коленках нравился старшеклассник Александр. Ева украдкой поглядывала на него во время перемен, с ревностью замечая каждую улыбку, каждый жест в адрес смазливых девятиклассниц. Чтобы видеться с ним почаще, она даже с его сестрой, учившейся в параллельном классе, подружилась. В гости к ним все заходила.

Но на мелкую козявку Сашка не обращал никакого внимания. Сколько же между ними было? Четыре, пять лет разницы? Да, кажется пять. Ева улыбнулась нахлынувшим воспоминаниям.

Два года тайной влюбленности. Ни единая душа не догадывалась о розовых мечтах, в которых прекрасный принц Александр похищал ее из дома и, перекинув через спину блестящего скакуна (именно так, по мнению Евы должны транспортировать ворованных принцесс), увозил в прекрасное будущее. Толстый в красивом розовом переплете блокнотик был единственным другом, которому Ева доверяла все свои чувства.

На розовых страничках переплетались истории невинных случайных встреч с таинственными приключениями, в которых Сашка был ее рыцарем без страха и упрека. Но через два года «рыцарь» окончил школу и уехал к отцу в столицу. Поступил там в университет и, по словам Авдотьи, стал помогать предку в бизнесе. Сказка закончилась.

Проплакав несколько дней, Ева твердо уверовала в то, что прекрасным принцам с их верными скакунами место лишь в книгах. Она как-то быстро повзрослела, стала рассудительной и перестала мечтать о всяких глупостях. Учеба вышла на первый план, и в восьмом классе Ева уже точно знала, что хочет стать писателем.

И вот он – единственный внук бойкой Авдотьи – вернулся таки на родину. Что ж, любопытно взглянуть на него. Говорят, первая влюбленность не проходит бесследно. Ева не верила в такую ерунду. Сейчас даже смешно как-то – принц Александр, придумала ж. Она громко хохотнула и испуганно зажала ладошкой рот, косясь на случайных прохожих.

Вот и кафе. В это уютное заведение Ева заглядывала частенько. Чашечка зеленого чая с фантастическим названием «Белый дракон» и ароматный яблочный штрудель с тонким слоем коричной пудры делали ее день. Здесь, в этом райском уголке тонких ароматов восточных пряностей, индийского чая и бразильского кофе Еву всегда посещала муза.

– Доброе утро, Евочка! – полноватая хозяйка, с темными под глазами, словно у панды тенями протирала столы.

– Доброе, Анастасия Львовна. Опять вы за всех работаете.

– А делать-то что? Катька вон снова приболела, – она фыркнула, поправив блондинистую прическу. – Это ж как постараться нужно, чтоб простыть в такую жару! Тебе как обычно, милая?

Она заткнула за пояс розовую тряпицу и вопросительно вздернула брови.

– Да, как обычно. Хотя добавьте еще ванильное мороженое с лимонным сиропом – жарища на улице невыносимая!

Добрая «панда» кивнула и неторопливо удалилась.

Двухместный столик в дальнем углу зала пустовал, и Ева приземлилась на холодный стул: кондиционер, недавно установленный расщедлившейся хозяйкой, работал исправно. После уличной духоты, окунуться в прохладу заведения было просто райским наслаждением. Ева откинулась на спинку и посмотрела по сторонам.

Через пару столиков от нее о чем-то тихо ворковала влюбленная парочка лет тридцати с небольшим. Счастливые. Их подернутые поволокой глаза свидетельствовали о том, что мир для них не существовал. Ева взяла из стакана бумажную салфетку и, вытащив из кармана коротеньких шортиков огрызок карандаша, стала писать. Разумеется, о парочке: эти двое так и напрашивались на страницы ее нового романа.

– Вот, мороженое кушай сейчас, а чай со штруделем через минут пять будет.

Ева поблагодарила радушную хозяйку и снова углубилась в творческий процесс. У двери звякнул колокольчик: она даже бровью не повела. На очередной салфетке пылкий влюбленный уже целовал нежные пальчики главной героини. Интересно, они, эти влюбленные, когда руки целуют, в глаза смотрят или на объект целования?

– Мое предложение все еще в силе, – бархатный голос вывел ее из размышлений.

Ева подняла взгляд и удивленно заморгала: прямо за ее столиком сидел Макс. Господи, он что, следит за ней? Крадется неслышно, даже за стол прошмыгнул как мышь. Ева раздраженно поджала губы.

Парень невозмутимо улыбался, будто не замечая ее недовольства.

– Кофе? Я угощаю, – его спокойный уверенный тон раздражал еще больше, чем настырность, с которой он преследовал Еву.

– Спасибо, не стоит. Кажется, ночью я ясно дала понять, что моя благодарность ограничивается одним словом.

– А по моему не ясно, – ухмыльнулся нахал. – Если я правильно понял, тебе не понравились мои спутницы в том клубе? Так вот, я хотел внести ясность...

– Не утруждайтесь, – резко оборвала его Ева. – Мне нет никакого дела до ваших... кхм... спутниц, как вы выразились. И я была бы признательна, если бы вы оставили меня в покое. Надеюсь, это вы правильно поймете.

Янтарные глаза вдруг потемнели, и в их таинственной глубине сверкнул хищный блеск. Ева поежилась. Ей хотелось оказаться как можно дальше от этого пронзительного взгляда. Жаркая волна окатила с головы до ног, будто кондиционер внезапно перешел в режим обогрева. Вот же, черт приставучий.

– Я бы хотела побыть одна, – процедила сквозь зубы.

Внезапно Макс расплылся в улыбке. Он смерил ее оценивающим взглядом и резюмировал:

– Маленькая девочка боится серого волка. Хочет узнать его поближе, но боится, – он усмехнулся и, облокотившись на стол, приблизился к Еве так близко, что она смогла различить едва заметную родинку над губой.

Неисправный кондиционер снова обдал жаром. «Черт, Ева, да, что с тобой?», – она вжалась в спинку стула, глядя как зачарованная на искривленные в саркастической ухмылке губы. Интересно, они мягкие или такие же жесткие как и их обладатель? Черт, черт, черт. Прекратить, немедленно прекратить.

У входа снова тренькнул колокольчик, впуская в кафе порцию летней духоты и нового посетителя.

– Кто это у нас тут сидит? Наша маленькая принцесса!

К столику стремительно приближался высокий паренек с всклокоченной соломенной шевелюрой и в яркой футболке с надписью «Не женат».

– Сашка, ты! – Ева вскочила с места и тут же была заключена в крепкие объятия.

Двухметровый атлет отошел на два шага назад и окинул ее восторженным взглядом.

– Ну, тебя, конечно, не узнать! Расцвела – просто куколка!

Ева вспыхнула и покосилась на упрямого нахала. Тот все еще сидел за столом, небрежно закинув на колено ступню в кожаных пантолетах. Джинсовые шорты плотно облегли рельефные бедра и были натянуты до такой степени, что, казалось, сейчас лопнут. Пижон. Хам и пижон. Ева подняла взгляд и поняла, что Макс все так же пристально смотрит на нее. Она снова вспыхнула.

– Сань, давай пересядем за другой столик, а то здесь, кажется, уже занято, – она подхватила креманку с мороженым и, стараясь не смотреть на искрящегося от гнева нахалюгу, пошла в другой конец зала.

– Я тебя потеряла, – хохотнула Анастасия Львовна, выставляя с подноса Евин заказ. – С возвращением, Александр! Надолго к нам?

Парень сиял как медный грош.

– Прямо не знаю. Собирался дельце одно провернуть, да назад к отцу. А сейчас вот думаю задержаться подольше, – он хитро прищурился и многозначительно взглянул на Еву.

– Понятно, – захохотала хозяйка, – никак жениться надумал?

И она кивнула на грудь паренька:

– В столице девки небось балованные, а наши... Вон, какие красавицы!

Александр на мгновение замер, а потом звучно рассмеялся.

– Да не, пока еще не планировал. Отец не одобряет ранние браки.

– Ага, не одобряет он. Сам-то Константин не приженился в своей Москве? – Анастасия Львовна неодобрительно покачала головой.

– Куда там, говорит, только жить начал. На одни грабли второй раз – ни за какие шиши.

– Вот же непутевый, – хозяйка шумно вздохнула. – Тебе-то принести чего?

– Минералочки принесите, пожалуйста. Только холодненькой. На улице пекло такое, что просто невыносимо. А у вас хорошо, кондиционеры, – запрокинул голову Сашка.

Из-под потолка и правда веяло прохладой. Странно. А ведь недавно жарило как из печки. Ева покосилась за столик, где еще пять минут назад сидела. Макса уже не было. Она бегло обвела взглядом небольшой зал и вздохнула. Ушел. Вот и славно. А то расселся тут как король – пальцы веером. Скатертью дорога. Она сердито тряхнула головой и взглянула на Сашку.

– А может на озеро? А?

– А что, отличная идея! Давай после обеда, у меня тут еще дельце одно планировалось, – парень подпер рукой подбородок. – А ты и правда красавица стала. В смысле ты и была хорошенькая, только мелкая слишком. Путались вечно с Катькой у меня под ногами, ни пройти, ни проехать. А сейчас...

Он замолчал. Неужели клеится к ней? Не-е-ет, это же Сашка. Ева улыбнулась своим глупым догадкам.

– Значит в два возле нашего дома? Я Лизку позову. Катерину возьми, бабушка Авдотья сказала, ей уже гораздо лучше. А на солнышке прогреется и вообще как

огурчик станет!

Парень закатил глаза и застонал.

– Господи, за что мне такое наказание? Три взбалмошные девицы на мою хрупкую лебединую шею!

Ева рассмеялась.

– Санечка, шея твоя целый батальон выдержит! Ну что тебе стоит?

– Ради твоего внимания, Ева, я готов терпеть все ваши выходки! Да-да, всех троих! – и он ослепительно улыбнулся. – В два я у тебя!

Сашка взял из рук подошедшей хозяйки заведения бутылку, сунул ей в руки деньги и бодрым шагом направился к выходу.

Глава 6

На озере было многолюдно. Еще бы – такая жара! Сашка припарковал черную «бээмвэ» на стоянке за пляжем и, пока выгружал сумки с провизией и прочими пожитками, девчонки рванули к воде.

– Не такая уж и теплая, – поморщилась Лизка.

– А ты не сунься, – буркнула в ответ Катерина. – Тоже заболеть хочешь?

Лиза закатила глаза.

– Опять ты начинаешь? Расслабься! Ложись на песочек, загорай! Только не бухти, я тебя умоляю.

– Что за шум, а драки нет? – Сашка поставил сумки на песок и извлек из самой внушительной огромный пушистый плед. – Сестрица, ты уверена, что не

замерзнешь? А то может одеяльце еще сверху?

Катка сверкнула глазами.

– Расстилай, остряк-самоучка.

– А давайте поедим! Что у нас есть вкусенького? – Лиз расстелила пляжное полотенце и принялась извлекать многочисленные кульки со сладостями, упаковки с мясными нарезками, какие-то банки, бутылки и пакеты с фруктами.

– Ого, вы с Александром случайно не в тайгу на месяц собрались? – Ева ошарашено наблюдала, как полотенце быстро превращалось в скатерть-самобранку.

Парень хохотнул.

– Да мы только на территорию рынка зашли, Елизавету как ураган подхватил. Вместе с буйным помешательством на пару.

– Ой, Евич, не спрашивай. Помню, к торговым рядам подошли, а дальше все как в тумане, – она с довольным видом открыла банку с маслинами и забросила парочку в рот.

Ну, вот как можно лопать в такую жару? Ева вздохнула и покосилась на Сашку. Тот сосредоточенно наблюдал за ней и, заметив ее взгляд, тут же расплылся в улыбке.

– Может, сразу искупнемся? А?

– Идите-идите, – снова забурчала Катка. – Я хоть отдохну от вас.

Лиза закатила глаза.

– Ты, что, за неделю не наотдыхалась? Даже навещать тебя запретила!

– А ты, что хотела? Заразиться, да?

– Тише-тише, девочки – ну что за наказание? – Сашка стащил с себя футболку, и Ева невольно залюбовалась загорелым поджарым телом. Рельефные кубики, широкая грудь. На грубом кожаном шнурке красовался изогнутый клык с серебряной шляпкой в форме волчьей головы. – Ты идешь, принцесса?

Ева смущенно отвела взгляд. И вот чего так пялилась на него? Наверняка заметил. Или нет? Господи, чего ж он так смотрит? Ева всем нутром ощущала на себе пристальный взгляд. Нет, это невыносимо. Жаркая волна прокатилась по телу, и она развернулась к парню лицом. Тот сложил ладонь козырьком и смотрел на озеро. Странно.

– Я, наверное, побуду пока с девочками. Ты иди, – она принялась перебирать продукты, старательно делая вид, что увлечена процессом.

– Ну, как хочешь, – Сашка стащил шорты, с разбегу влетел в воду и тут же нырнул. Ева машинально извлекла из банки маслину и, забросив ее в рот, задумчиво уставилась на озеро.

Вот ведь странно. В том, что детская влюбленность канула в лету, она не сомневалась. Зато появился какой-то непонятный интерес к повзрослевшему, но словно незнакомому парню. И этот интерес очень пугал Еву. Сашка – всего лишь друг, почти что брат. Ну ладно, брат подружки – но это ничего не меняет. Он слишком долго был недостижимым объектом ее тайной любви. Так долго, что даже неинтересно стало. Или интересно? Черт, о чем она вообще думает? Человек плавает, а она... Так, стоп, где он?

– Эй, девчонки, а где Сашка делся? – она испуганно всматривалась в искрящуюся солнцем поверхность. Кругом плескались дети, визжала молодежь – его нигде не было видно.

– Ой, расслабься, – фыркнула Катя. – Это его коронный номер. Мы когда раньше на озеро ездили, он так перед своими фифами делал.

– Как делал? Перед какими фифами? – Ева все еще опасливо поглядывала на воду.

– Перед одноклассниками своими, перед кем же еще. Нырнет, под водой проплывет подальше, в кустах вынырнет и сидит, ржет, как эти дурехи пищат от

страха. Он считал, что это офигенный способ привлечь внимание девчонок.

Привлечь внимание? А сейчас-то ради кого старается? Ева огляделась в поисках подходящей кандидатуры. Ну, все понятно: недалеко от них, приподнявшись на локтях, лежала девица. Упругий зад в стрингах, пышная грудь – и пялится на воду. Наверняка тоже заметила исчезновение широкоплечего красавчика. Внутри неприятно кольнуло, и Ева отвернулась.

– Нет, я не понял, меня, что, даже спасать не собираются тут? – довольный, как слон после бани, Сашка подскочил к девчонкам и, схватив Еву в охапку, закружил по пляжу.

– Отпусти, а-а-а, холодный! – Ева задергала в воздухе ногами, хохоча и пытаясь вырваться из плена. Фигурная соседка фыркнула и, напялив темные очки, откинулась на полотенце.

– Это тебе за то, что не помогла утопающему! – хохотал Сашка.

Он приближался к воде. Неужели бросит?

– Отпусти, Сашка, Сашенька, а-а-а-а!

Тот подхватил Еву на руки и зашел в воду по пояс.

– На раз, два, три. Раз... два...

– Болван, – буркнула Катька.

– А, по-моему, очень мило, – улыбнулась Лиз. – Может он того? Влюбился в Еву?

Катерина вытаращила на подругу глаза.

– Кто, Сашка? Он же мой брат!

– Вот именно, твой! Не Евин. Или ты считаешь, что в нее и влюбиться нельзя?

Катка не ответила. Лишь отмахнулась. Обмазавшись солнцезащитным кремом, она вытянулась на мохнатом пледе и больше не разговаривала.

– Эй, подождите меня, голубки! – крикнула Лизка и с визгом понеслась к воде.

Солнечный диск медленно опускался к горизонту, раскрашивая небо и озеро разнообразной палитрой оттенков. Словно пролитая в воду каким-то таинственным художником, оранжевая краска оттенялась тонким слоем прозрачного лилового тумана. В зеркальной глади отражалась темная полоска леса. Бесподобно. Ева подошла к кромке воды. Может искупаться?

За день озеро сильно прогрелось и к вечеру стало совсем как парное молоко. Даже мнительной Катерине пришлось бы по душе.

– Кать, может, искупаемся? – Ева оглянулась.

Подруги шурились возле приветливого костерка. Да, Сашка молодец. Натаскал из леса веток, поленьев сухих – даром, что в столице пять лет прожил. Не тянет он на московского пижона. Хоть Лизка и подначивает его без конца, но все-таки он свой, провинциальный паренек.

– Нет-нет, исключено, – мотнула головой подруга. – Это вы с Елизаветой – две сумасшедшие, по ночам плавать. Давайте вперед. И пусть вас сожрут крокодилы. А меня увольте.

В стороне что-то подозрительно хрустнуло. Ева прислушалась. На вечернем пляже было пустынно и тихо. Только девчонки шептались у костра, протягивая оранжевые руки к огню. Сашки с ними не было, и от этого становилось немного не по себе. Кто-то позвонил, и он спешно покинул их райский островок, пообещав вернуться через час. Сколько уже прошло? Полчаса? Сорок минут? Снова хруст. Вроде откуда-то из кустов. Ева на всякий случай подняла с песка камень.

– Кто здесь?

В ответ тишина. Наверняка зверек какой-то шарит в поисках еды. Она покосилась на темные деревья. Кто-то точно там был. Ева всем своим естеством чувствовала, что за ней наблюдают. Черт. Что за шутки? Неужели Сашка вернулся и решил снова их разыграть? Она подбежала к костру.

– Катен, позвони брату, что-то долго он.

Подруги удивленно переглянулись.

– Да ты никак соскучилась? – усмехнулась Лизка.

Ну вот, началось. Сейчас эта сваха начнет расписывать положительные качества новоиспеченного москвича и прощай спокойствие. Не отстанет ведь.

– Поздно уже, – сухо заметила Катька. – И правда, пора бы вернуться.

Она порылась в сумке и извлекла телефон. В темноте мелькнули какие-то тени.

– Эй, девчонки, скучаете? – к костру вразвалочку приближались трое парней.

Ева напряглась. Только посторонних им не хватало. Троица подошла совсем близко, и она с ужасом уставилась на лысого знакомого. Тот оскалился – тоже узнал.

– Какая приятная встреча, – он сплюнул на песок и кивнул друзьям. – Это ведь наша вчерашняя принцесса-недотрога.

Те злобно хмыкнули и стали заходить с двух сторон от девчонок. Лиза удивленно вскинула брови и выразительно посмотрела на Еву. Потом, милая, все вопросы потом. Она в отчаянии взглянула на Катьку. Звони же, ну! Подруга застыла с телефоном в руке, не в силах преодолеть оцепенение.

– Что вам нужно? – с вызовом бросила Лиз.

– О, и эта тож недотрога! – Лысый противно загоготал.

Его дружок – коренастый альбинос с искривленным носом – уселся возле костра.

– Что же вы тут делаете так поздно? А вдруг хулиганы, маньяки, а вы без охраны, – ядовито ухмыльнулся он.

– Значит так, – сверкнула глазами Лизка, – Сейчас вы дружно разворачиваетесь и ровно топаете вон с пляжа. Иначе...

– Иначе, что, красавица? Сожжешь нас своим взглядом?

Лысый снова загоготал. Ну, что за урод. Ева отчаянно подавала сигналы Катьке, но та не обращала на нее никакого внимания. На глазах подруги блестели слезы. Не мудрено. От такой встречи не стоило ждать чего-то хорошего, и, как бы ни храбрились они – справиться с тремя подвыпившими бугаями им не под силу.

– Ну, так что, недотрога, продолжим знакомство? – лысый подошел к Еве и больно вцепился в плечо.

– Отпусти сейчас же! Мало тебе было в прошлый раз?

– Ах, да, за вчерашнее ты тоже ответишь. И за себя, и за того расфуфыренного франта. Не думаю, что он сидит в кустах и ждет момента, чтобы снова защитить свою пигалицу.

Что ж, это было бы очень кстати. Именно сейчас появление назойливого Казановы Ева восприняла бы как подарок небес. Но его не было. Как не было и Сашки. И где его черти носят?

– Сейчас вернутся наши парни, и вам мало не покажется! – Лизка вырвала из рук альбиноса шампур с сосиской, которую тот уже собирался отправить себе в рот. – Дома пожрешь, бомжара!

«Ой, Лизонька, что ты творишь», – Ева с замиранием сердца наблюдала, как побагровело лицо альбиноса. Все, сейчас им точно конец. Катерина в любой момент лишится чувств, Лизка будет драться до последнего вздоха, а вот она... Что будет делать она, Ева так и не решила. До слуха донесся шум мотора. Сашка!

– Ага, что я вам говорила? – Лизка победоносно воздела шампур с сосиской-знаменем вверх. – Сейчас отхватите! Их там целая банда!

Троица обеспокоенно переглянулась. Лысый, наконец, отцепился от Евы и засунул руку в карман.

– Валите-валите, пока не поздно!

Подъехавшая машина на мгновение скользнула фарами по пустынному пляжу, затем мотор стих и через несколько секунд раздался звук захлопывающейся дверцы.

– Эй, девчонки, смотрите, что я вам принес!

Прекрасный принц Александр, хотя в сложившейся ситуации скорее прекрасный рыцарь держал в руках огромную спортивную сумку. Широкими шагами он пересек пляж и удивленно уставился на незнакомых парней.

– Не понял? – он аккуратно опустил свою ношу и вопросительно оглядел присутствующих.

– Са-а-ашка, – бросилась с рыданиями к брату Катерина. – Сделай же что-нибудь! Эти... они...

Она спряталась за широкую спину и разрыдалась.

– Вот дура-баба, – хмыкнул альбинос и сплюнул в костер. – Так это твои телки? Все трое?

Он пнул торчащее из огня полено и нагло уставился на Сашку, даже не пытаясь подняться с места. Третий хулиган стоял чуть поодаль. Он небрежно засунул одну руку в широкие шорты цвета хаки. Другой поглубже насадил на квадратную голову бейсболку, и многозначительно хмыкнул.

– Та-ак, понял, – лицо Сашки помрачнело.

Он неспешно склонился над сумкой, покопался в ее недрах и так же неспешно выпрямился. В руках сверкнуло лезвие ножа. Огромного охотничьего ножа.

– Ну, что, поговорим, парни или спокойно пойдете куда шли?

Лысый вынул из кармана руку. На сбитых костяшках плотно сидел кастет. Ева попятилась. То, что сейчас назревало, совсем не тянуло на сюжет ее безобидного любовного романа. Скорее, напоминало сцену из боевика со знаменитым балеруном-каратистом.

– Мамочки, что будет-то? – всхлипнула Катерина, и Ева сжала холодную ладонь подруги.

– Врежь этим бомжам, – взвизгнула Лиза и засандалила сидящему рядом альбиносу локтем в нос.

Тот опрокинулся на спину и завыл от боли.

– Сука, ты мне нос к херам сломала, – орал он.

Лизка на всякий случай перебежала к девчонкам и ободряюще взглянула на Еву.

– Он справится, принц твой, – она усмехнулась.

– Какой еще мой принц?

Даже в таких обстоятельствах подруга умудрялась не забывать о своем предназначении тетушки-феи.

– Да ладно, Евич, я твой дневник еще два года назад прочитала. Просто молчала, раз уж у тебя все завяло, и Сашка свинтил в столицу. А сейчас вот самое время возродить чувства. Даже ситуация удачная подвернулась.

О-о-о, боженька великий, ее хоть что-нибудь в силах исправить? Ева бросила короткий, но полный праведного возмущения взгляд на Лизку. Ладно, с ней она потом разберется. Уйти бы им всем отсюда целыми.

Лысый и «черная кепка» тем временем медленно окружали Сашку. Тот пружинящим шагом отступал в сторону, уводя их подальше от девочек. «Пожалуйста, уходите, убирайтесь же», – молила мысленно Ева. Альбинос сидел на песке, утирая окровавленный нос футболкой. Похоже, что участвовать в драке он не собирался. Молодец, Лизка, обезвредила треть армии противника.

– Ну, что, товарищ султан – владелец гарема, готов делиться добром или нос свернуть? – лысый покрутил в воздухе кастетом.

– Скорее ты отсюда евнухом уйдешь, если не заберешь своих дружков и не уберешься к черту, – сухо отрезал Сашка.

Лысый гоготнул, видимо, оценив шутку.

– А ты смелый, дылда. Тогда держись.

Он бросился вперед и попытался выбить из рук парня нож. Промаяхнулся и чуть не упал на песок. Даже неудобно как-то. Чертыхнулся, развернулся и сделал вторую попытку.

Сашка отскочил в сторону. Молниеносный взмах руки, и противник отчаянно завизжал. Ева содрогнулась. Мерзкий, холодящий кровь, свинячий визг. Лысый упал на песок и, схватившись за запястье, верещал на всю округу. Сашка мгновенно оседлал его и приставил нож к горлу.

– Не надо, Саш!

Ева пришла в ужас. Зато Лизка разозлилась не на шутку.

– Пускай режет, чего, – пробурчала она.

– Саш, отпусти, хватит с них, – взмолилась Ева.

Ну, вот, молодец. Парень выдохнул и убрал руку от горла поверженного противника. Медленно, словно в замедленной съемке встал, развернулся и...

– Осторожно! – взвизгнула Катька.

В воздухе просвистела увесистая дубинка, по чистой случайности лишь зацепив висок острым концом. Сашка рванул вперед. Тяжелый удар в челюсть – и последний из троицы распластался на остывающем песке.

– Ва-а-ау, Сань, ты – реальный Ван Дамм! – выдохнула Лиза. – Я такого отменного боевика даже в фильмах не видела. Круть!

Ева обессилено опустилась на песок и закрыла глаза. Все хорошо, все позади. Дышать, глубоко и медленно. Вдох. Теперь выдох. Фу-у-ух.

– Сейчас убирайтесь, пока я не передумал и не пустил вас на фарш, – рыкнул на сбившихся в кучку парней. – Живо!

Те злобно сверкнули глазами, но возражать не стали. Лишь отойдя на безопасное расстояние, лысый осмелел и выкрикнул: «Еще увидимся, козлина!» – и все трое скрылись в темноте.

Тяжелое солнце ушло под воду, скользнув на прощание блеклым лучом. Теперь глубокое синее небо казалось бездонным. Лунная дорожка разбегалась по озерной глади, словно приглашая прекрасную деву и ее храброго рыцаря в сказку. Ева незаметно улыбнулась.

Воображать себя принцессой она перестала давно. А может зря? Может сказки и правда становятся реальностью, а прекрасные принцы еще не перевелись? Ох уж, эти фокусы луны. Луна, луна – как же красиво ночью на озере. Ева и не знала, что на свете бывает такая красота.

Ощущение, что за ними наблюдают, нахлынуло внезапно. Обрушилось, словно волна на причал. И так же внезапно, как появилось – исчезло. Она испуганно оглянулась. Девчонки отлучились буквально пару минут назад. Вряд ли им пришло бы в голову подглядывать из кустов. Спокойно Ева, это всего лишь сказывается стресс от пережитого.

– Где ты научился так драться? – она, наконец, отыскала в сумке влажные салфетки и под села к костру. Сашка молча смотрел на огонь, время от времени

ворочая трескучие поленья. Искры пламени веселыми всполохами отражались в серых глазах. Какой он сейчас серьезный. Ева робко протянула руку и промокнула кровь.

Парень хмыкнул.

– Да было дело. Бои без правил, самбо, ушу – побегал пару лет по секциям, а потом надоело. Ну вот, оказывается не зря бегал-то, – он дернулся.

– Прости, – прошептала Ева. – Больно? Да?

– Да нет, почти не чувствуется. Что нам, рыцарям, какая-то там царапина.

Сашка усмехнулся. Черт. Он что, тоже в курсе? Неужели Лизка уже всем растрезвонила ее секрет? Ну, задаст же она дорогой подруге трепку! Ева смущенно убрала руку и попыталась отодвинуться.

Крепкая ладонь накрыла ее мелкие ладошки. И тут же перехватило дыхание. Она посмотрела на парня и встретила его проникновенный взгляд. В животе образовался вакуум. И бабочки – они вспорхнули внутри нее, щекоча своими крылышками, и вылетели сквозь солнечное сплетение. Ева прерывисто выдохнула.

– Что-то девочки застряли в лесу. Пойду, посмотрю, где они там делись, – Ева заставила себя улыбнуться и аккуратно вытянула ладони из мужской руки.

– Далеко не уходи, – он улыбнулся. – Все-таки я волнуюсь за тебя.

Волнуется. Ну, все, приплыли. Она волнуется из-за него, он волнуется за нее, Лизка волнуется за них обоих, а Катерина – за то, что ее выселили из большой комнаты. Прекрасно. Каждому есть, чем заняться. Ева поднялась на холм и пошла вдоль обрыва, петляя между деревьями.

Что же, черт возьми, происходит? Неужели Сашка и правда к ней клеится? И вот как реагировать? Дать ему шанс воплотить ее детские фантазии в реальность? Ева не знала. А больше всего она не понимала собственных чувств. И эта странная реакция на его прикосновение. Она остановилась у самого края и

глубоко вдохнула свежий ночной воздух.

Открывшаяся взору картина завораживала. Божественный вид. Именно так она и представляла себе сказку. Обширная гладь озера простиралась до самого горизонта, вдоль которого тянулась тонкая полоска леса. Глубокое звездное небо манило ввысь. Казалось, взмахни руками – и взлетишь. И под этой бесконечной вселенной раскинулся таинственный подводный мир. Он манил к себе: «К нам... иди к нам...», – расстилая перед ней серебристую дорожку. Ева замерла.

Тайны и красота. Могут ли они существовать друг без друга? А время ждало, свернулось в клубок, уютно устроившись у ее ног. Сколько прошло? Может всего десять минут, а может целая вечность. Не имело значения. В этот миг хотелось лишь одного: окунуться в эту чарующую магию стихий. Ева слегка подалась вперед.

В следующую секунду чьи-то крепкие руки обвили её вокруг талии, и сердце стремительно ухнуло вниз.

Глава 7

– Вот ты где, принцесса...

Возле уха раздался приглушенный шепот, и Ева мгновенно оказалась в крепких объятьях.

– Господи, Сашка, как же ты меня напугал!

Тот продолжал удерживать ее в плотном кольце рук. Обнимает. Он ее обнимает! И что-то эти объятья совсем не тянут на дружеские. Тепло мужских ладоней – оно проникало сквозь тонкую футболку, обжигая живот, и окутывало все тело. Так приятно и так... страшно. Нет, она не должна идти на поводу случайно вспыхнувших желаний. В конце концов, они ведь не в сказке, где вся любовь случается за один день. Они в самой что ни на есть реальности. И дать себе слабину сейчас – значит опорочить репутацию на всю оставшуюся жизнь. Пусть

даже и в собственных глазах. Ева попыталась отстраниться.

Сашка не спешил ее отпускать. Вместо этого он стал медленно перемещаться вперед, аккуратно подталкивая ее к обрыву. Сердце гулко отсчитывало удары.

– Красиво здесь, правда? – он остановился у самого края. – Как бы я хотел вернуться сюда насовсем.

– Что тебе мешает?

Она снова сделала попытку освободиться. Было ужасно неловко.

– Не могу, – он развернул Еву, обхватив ее за плечи. – Ты веришь в судьбу?

Она молчала. Слова совершенно не шли на ум. По правде говоря, в голове металась одна единственная мысль: сейчас он ее поцелует.

Словно поймав этот жалкий обрывок надвигающейся истерики, Сашка прижал ее к стволу и обхватил руками лицо. Медленно, будто давая шанс избежать неизбежного склонился к ее губам. Ева почти не дышала. Что же он делает? Что она делает? Его дыхание сплелось с ее прерывистыми выдохами. Она почувствовала близость горячих губ. Сердце замерло. Едва ощутимое касание, и Ева отвела лицо в сторону, увернувшись от поцелуя. Она выдохнула. Черт. Как глупо. Все это до неприличия глупо.

– Саш... прости, но я не могу так. Мы же с тобой...

– Что? – разочарованно протянул он, разжимая ладони. – Почти не знакомы? Не подходим друг другу? Что?

Он отвернулся и раздраженно пнул сухую ветку. Господи, ну за что ей все это? Ева готова была провалиться сквозь землю.

– Первый день как встретились, – закончила она. – Пять лет, Саш. Мы не виделись пять лет. А до этого ты и вовсе не замечал меня.

Сашка развернулся и удивленно приподнял бровь.

– А ты значит замечала?

– Я? Ну... нет, просто... Ты же брат моей подруги, конечно я замечала тебя. И твоих одноклассниц замечала. То есть... – она растерянно замолчала.

– То есть я тебе нравился?

Ева вспыхнула. Что он вообще прицепился? Не хватало только, чтоб и он стал тянуть из нее признание, как любила делать это Лизка.

– Это было давно. И я выросла, если ты не заметил, – сухо ответила она, но тут же густо покраснела. Разумеется, он заметил. Еще как заметил. Нет, нужно срочно прекращать этот разговор, пока она не наговорила еще больше глупостей.

– Ты мне нравишься, Ева. Действительно нравишься. И если ты дашь мне шанс, я докажу тебе это.

Он смотрел на нее так пронзительно, что Ева не выдержала и смущенно отвела взгляд.

– Я ведь тоже тебе нравлюсь? Так? – он подошел совсем близко.

– Я не...

Она не договорила. Откуда-то из глубины леса донесся протяжный звериный вой. Ева вздрогнула. По коже тут же растекся противный холодок, подняв дыбом мелкие волоски. Неужели волки? Только этих милых зверушек им не хватало здесь для полного счастья.

Сашка тоже напрягся. Он повернул голову и прислушался.

– Нужно идти, – развернулся он к Еве. – Поздно.

Он взял ее за руку.

– Надеюсь, это тебя не смутит? Под ногами полно веток, можешь споткнуться. А я, как-никак, несу за тебя ответственность перед твоим отцом.

Господи, отец. Она совсем забыла о времени. А ведь он просил не задерживаться допоздна.

– Не волнуйся, – заметив смятение на ее лице, поспешил успокоить Сашка. – Я недавно звонил ему. Сказал, что ты со мной и обещал доставить в целости и сохранности.

Ох уж ей эти прекрасные рыцари. До того заботливые, что и вздохнуть самостоятельно невозможно. Ева послушно поплелась следом, уже не пытаясь высвободить руку и лишь торопливо переставляя ноги. Шаги у Сашки были великанские. Такой за сорок дней не то, что вокруг света – вокруг вселенной обежит.

– Здравсьте вам, явились, – буркнула Катька, когда они приблизились к костру. – Вот ничему тебя жизнь не учит, Ева. Где тебя носило?

Ева буркнула в ответ что-то невразумительное и поспешила отвернуться. Не хватало, чтоб девчонки заметили ее смущение.

– Собирайтесь, госпожи царицы. Отчаливаем, – Сашка извлек из сумки лопатку и принялся присыпать песком тлеющие поленья.

Девочки засуетились. Так, собрать в пакет остатки еды и пустую тару. Ева методично наклонялась, кружа на одном месте. Случайный взгляд проник в щель огромной сумки. А это еще что такое? Сердце гулко бухнуло. Из-под сложенной куртки, небрежно свернутой в рулон, выглядывало дуло ружья. Что еще за дела? Зачем Сашке оружие? Она подняла испуганный взгляд на парня.

– Что-то случилось? – он нахмурился, глядя в ее широко распахнутые глаза.

Ева поспешно замотала головой. Нос предательски дернулся – заметь это Лиз, тут же уличила бы ее во лжи. Но подружки были увлечены сборами, и не обратили внимания на эту небольшую заминку.

Сашка с сомнением покачал головой, но допытываться не стал. Подошел к сумке, засунул в нее сложенный плед и застегнул молнию. Что же он от них скрывает, куда ездил? И что за таинственное дело, заставившее его вернуться в город спустя пять лет? Не нравилось ей все это, очень не нравилось. Но и напрашиваться на объяснения не хотелось. Какое ей, в конце концов, дело? Но оружие... Ева покосилась на парня.

– Так, вроде все собрали. Вперед, – скомандовал он.

Девочки в последний раз окинули взглядом пляж и поплелись следом за Сашкой. Ева шла последней. Снедаемая любопытством и тревогой, она то и дело бросала взгляды на черную сумку. Вот тебе и прекрасный рыцарь – защитник сирых и убогих. Она оживилась. А ведь это мысль. Может он взял с собой ружье, чтоб защитить их? Вон, даже повод был. Нет, все равно странно. Откуда он мог знать? Да еще этот нож. Нужно будет как-то ненавязчиво допросить Катерину. Все-таки эти двое – не чужие друг другу люди. Не может же подруга не знать о делах собственного брата. С этими мыслями Ева закинула пакет в багажник и искала глазами девочек.

Те уже устроились на заднем сиденье автомобиля. Вот же, хитрые лисицы. Ей ничего не оставалось делать, как сесть рядом с водителем.

Всю дорогу она молчала. Подруги сонно перешептывались за спиной, а Сашка время от времени бросал на нее косые взгляды. О чем он сейчас думал? Впрочем, что ей до этого? Она ему нравится, он сам сказал. О любви не было и речи. Хорошо это? Плохо? Скорее, хорошо. Ева так до сих пор и не решила, что испытывает к обновленному принцу из своей детской мечты. К принцу, вооруженному до зубов. Она покосилась на Сашку. Тот сосредоточенно смотрел на дорогу. И правильно, нечего глазами по сторонам стрелять.

Ева отвернулась. Знакомые коттеджи да небольшие простенькие дома медленно проплывали за окном. «Хорошо иметь домик в деревне», – пришла на ум знаменитая фраза. Пусть городок и не большой, но окраина – это вам не центр. Здесь не было ни шумных машин, ни ярких вывесок. Тишь да благодать.

Она задержала взгляд на парочке в слишком уж узких и до неприличия коротких юбках. Девушки, пьяно пошатываясь, брели по обочине песчаной дороги. Видать, хорошо погуляли. Поравнявшись с окном водителя, они расплылись в улыбке и

помахали Сашке. Вот же, бесстыжие. Ева поджала губы. Перед глазами возник образ еще одной соблазнительницы. «Максик, мы тебя ждем...», – и дождалась ведь. Куда девалась эта парочка после, Еве совершенно не хотелось думать. Не хотелось. Но мысли так и лезли в голову одна за другой.

Макс вернул телефон. Следовательно, после ее ухода возвращался в клуб. Может он и вовсе отлучался по каким-то личным вопросам, а не миловался с этой ряженой куклой. Господи, да, что она вообще об этом думает? Пусть хоть со всего города соберет девиц и облепится ими с ног до головы – ей нет никакого до этого дела. Нет, и точка! Она подавила зевок. Вот и дом.

– Ну, что, принцесса, приехали, – объявил Сашка и вышел из машины.

– Евич, попрощайся с нашим героем хорошенько, – хихикнула с заднего сиденья Лиз.

Катерина лишь громко фыркнула.

– Перестань, прошу тебя, – Ева начинала сердиться на подругу. Герой, герой – что-то много этих героев на ее голову развелось. – Спокойной ночи, девочки.

– Спокойной ночи, – в один голос ответили те.

Сашка не стал устраивать долгие прощания. Помог донести до двери сумку и, уже спускаясь со ступенек веранды, обернулся.

– Меня пару дней не будет в городе, но потом я рассчитываю на твое общество. Можем сходить в кино, кафе, клуб – куда скажешь. Как ты на это смотришь?

– Я подумаю, Саш... Спокойной ночи и... спасибо тебе.

– Да всегда рад помочь, – сдержанно ответил и, развернувшись, быстрым шагом направился к калитке.

Ночью Еву опять мучили кошмары.

Все тот же огромный волк гнался за ней, вынуждая с усилием продираться сквозь лесную чащу и вскрикивать от каждого хлесткого удара колючих веток. Животный страх подстегивал и придавал сил. Сторожка. Ей нужна была сторожка – этот чертов спасительный домик лесника, которого, как назло, нигде не было видно. Ева оглянулась.

В ту же секунду зверь совершил гигантский прыжок. Мощные лапы прижали ее к дереву, и чудовищный оскал навис над самым лицом. Это конец. Невыразимый ужас охватил сознание. И, вот, когда уже казалось, что зубы хищника неминуемо вонзятся в ее шею, звериная морда трансформировалась, и перед Евой оказался Макс. Он проникновенно заглянул ей в глаза и губы искривила дерзкая ухмылка.

– Кофе? Я угощаю, – сильные руки тут же обвили ее талию, и он впился в ее нежные губы.

О, это были далеко не те невинные касания, которые Ева себе представляла в детских мечтах, и даже не что-то похожее на те трепетные попытки Сашки облобызать ее лицо – это был властный поцелуй хозяина. И Ева вдруг расслабилась. Ответила на его требовательные движения языка. Обвила его шею и погрузилась в бесконечный океан удовольствия.

Земля. Что-то с ней происходило. Она вздрагивала, шла волнами, будто была живым организмом. Ева вскрикнула, и в следующее мгновение, потеряв под ногами опору, стремительно полетела вниз.

Вокруг стояла тишина. Кромешная тьма. И вдруг сердце замерло. До слуха донеслось приглушенное рычание. Волк. На этот раз он точно ее прикончит. Где же Макс? В темноте вспыхнули знакомые янтарные глаза, и огромная звериная туша набросилась на нее, сбивая с ног.

Собственный крик вырвал из сновидения, и Ева, все еще дрожа от пережитого, села в кровати. Волки. И Макс. Такой же хищник, как и они. Что ж она такая впечатлительная-то стала? Ева бросила беглый взгляд за окно и снова улеглась, предусмотрительно развернувшись к нему спиной. Уснуть никак не получалось.

Все мысли крутились вокруг загадочного Казановы. Кто же он? И откуда взялся на ее голову, терзая своим присутствием даже во снах.

– Ева, милая, просыпайся, – отец легонько потряс ее за плечо.

Она сонно потерла глаза.

– Который сейчас час?

За окном ярко светило солнце.

– Десять утра, – отец улыбнулся. – Ты побила собственный рекорд.

Да уж. Учитывая страсти, которые решили разнообразить ее сон, это было не удивительно. Ева поежилась. Воспоминания о том, с какой легкостью она позволила этому наглому ловеласу подчинить ее своей воле, вызвали дрожь. Приятную дрожь. И это невероятно злило. Ева тряхнула головой, прогоняя навязчивые мысли. Не дождется.

– К тебе гости, – отец кивнул на дверь. – Я уезжаю в город. Будь на связи, милая.

Он поцеловал Еву в лоб и вышел. В комнату тут же впорхнула Лизка.

– Ты часом не заболела? – она прищурилась, затем удовлетворенно кивнула и продолжила:

– Евич, срочно одевайся, мы идем штурмовать музыкальный олимп.

– Чего-о?

Подруга шустро вскарабкалась на кровать и обняла обалдевшую Еву.

– Чего-чего, сегодня ярмарка, забыла? – Лиз чмокнула ее в щеку и откинулась на спину.

– Ты только представь себе: на площади полно народу, все что-то покупают, веселятся, наслаждаются концертом и тут... – она запнулась. – В общем, будет здорово! Вставай!

И Лизка набросилась на нее, щекоча подмышками и хохоча на весь дом. Ненормальная! Ева рассмеялась. Отбрыкиваясь от сумасшедшей подруги, она чуть не свалилась с кровати.

– Ладно-ладно, – простонала, сдаваясь. – Только чур без сюрпризов!

Лиза деловито кивнула, но хитрый прищур и озорные искорки в глазах выдавали ее с потрохами. Явно что-то задумала. Ева вздохнула. Была бы это не Лизка, не придумай она очередной авантюры. Ладно, уж, что может такого случиться на площади, где будет полно народу? Во всяком случае, ничего страшного, это уж точно.

Погода стояла чудесная. Вчерашняя духота растворилась в ночи, и сегодня у жаркого солнца появился напарник – легкий свежий ветерок. Еще на подходе к городской площади до девчонок донеслись задорные звуки музыки.

– Ой, Евочка, там будет столько всего вкусного! – подруга восхищенно всплеснула ладонями. – И моя любимая халва будет!

Ева усмехнулась.

– Ты, что, в магазине халву не купишь?

– Скажешь тоже, в магазине. Тут же своя, домашняя, – она притворно вздохнула. – Эх, Евич, ничего ты не понимаешь в еде. Тут ведь главное не живот набить – удовольствие. Вот это важно.

Она схватила Еву за руку и потащила сквозь толпу к ярким палаткам.

– Смотри-смотри, козинаки! – Лизка взвизгнула и ринулась к толстощекой тетке, торгующей сладостями.

– Наслаждайся, – шепнула ей вслед и заинтересованно уставилась на соседнюю палатку. Ее хозяин – невысокого роста щупленький мужичок с одухотворенным выражением лица демонстрировал даме картину. Ева подошла ближе.

На небольшом холсте маслом был изображен бегущий серый волк, на спине которого лежала спящая царевна. Однако.

– А я вам говорю, что должен быть еще царевич, – возмущенно тыкая пальцем в полотно, твердила худощавая собеседница.

– Дамочка, это вы меня с Васнецовым путаете. У того с царевичем. Мой волк похищает красавицу для себя.

Бледное лицо дамы тут же вспыхнуло.

– Что значит для себя? На что это вы намекаете?

– Да ни на что не намекаю, женщина! – раздраженно воскликнул художник. – Он похищает ее по своим, значит, личным причинам и все. Дальше, как говорится, каждый додумывает в меру своей распушенности. Не нравится, идите вон русалок Бабоховских смотрите.

И он неопределенно махнул рукой в сторону. Ева окинула взглядом палатку. На специальных подставках были расставлены картины разных размеров, но все их объединяла общая тематика – волки. Вот на этой изображалась стая во главе со свирепым вожаком, на этой одинокий волк на краю утеса воет на луну, на этой пара: белая волчица прижимается к боку здоровенного черного волка. Ева как зачарованная переводила взгляд с одного холста на другой.

– Что, нравится? – учтиво склонил голову торговец-художник.

– Нравится, – призналась Ева. – Скажите, а вы когда-нибудь встречались с ними?

Мужчина нахмурил брови.

– С кем? С волками? – и тут же заулыбался. – Однажды, давным-давно, когда я был мелким пацаненком. Жили мы тогда, значит, еще в деревне, это потом уже

в город перебрались. Так вот, сбежал я, значит, ночью в лес. Приключений захотелось. Что тут скажешь, пацан. Ну и нашел-таки их, значит, приключения эти. Зверя вот этого повстречал.

Художник взял в руки картину в простенькой деревянной раме и протянул Еве. С темного холста, окруженный стволами деревьев, на нее смотрел огромный серый волк. Его раскосые желтые глаза, казалось, смотрели прямо в душу. Жаркая волна окатила ее с головы до ног, и Ева испуганно оглянулась.

– Правда, хорошо получился? Как живой перед нами стоит. И взгляд... До мурашек пробирает, правда?

Довольный произведенным эффектом, мужичок забрал картину и водрузил ее на центральное место.

– Да, получился отлично, – рассеянно согласилась Ева.

– А знаешь, почему у него такой пронизательный взгляд? – художник произнес это таким тоном, словно собирался поведать ей какую-то страшную тайну, оглянулся, не подслушивает ли кто и уже шепотом добавил. – Потому что он – оборотень.

Ева удивленно приподняла бровь, теперь уже с любопытством разглядывая самого хозяина необычных картин. Он это что, серьезно? Вздохнула. Похоже, что серьезней не куда. Станный мужчина покосился по сторонам и, снова воззрившись на Еву, продолжил:

– Когда он вышел из-за деревьев, я думал, что это конец. Сожрет, значит. А он ничего. Только пристально посмотрел на меня, потом будто бы кивнул лохматой башкой и скрылся в темноте.

– А с чего вы вообще взяли, что он оборотень? – не поняла она.

– Да с того, что в той стороне, значит, куда он ушел, мелькнула человеческая фигура. И не просто какого-то там заблудшего охотника или пьянчуги, нет. Голого мужчины. Правда это было так мимолетно, что я и рассмотреть его толком не успел, но это был точно не зверь. И вот скажи, откуда было, значит,

взяться ночью в лесу голому мужику? Теперь поняла?

Художник замолчал и выжидающе уставился на Еву. Да уж, сказочник из него так себе, хоть и пишет отличные картины. Она кивнула. Лучше уж согласиться, чем ввязываться в дискуссию о том, что оборотней нет и быть не может.

– Спасибо вам за увлекательную историю, но мне надо идти. Картины и правда чудесные.

Она попыталась развернуться, но зацепившись о низенький стульчик, стала падать. Чьи-то крепкие руки тут же подхватили ее и вернули в вертикальное положение, развернув лицом к обалдевшему художнику.

– Ты постоянно попадаешь в неприятности или только, тогда, когда я оказываюсь рядом? – услышала за спиной знакомый насмешливый голос.

Черт! Вот откуда он здесь взялся? Ева снова развернулась, на этот раз, предусмотрительно глянув под ноги, и уставилась на Макса. Он был безупречен: обтягивающая идеальный торс белоснежная майка, светлые бермуды, на груди болтается камень в изящной золотой огранке. На губах блаженная улыбка, а темные очки вздернуты на голову. Бегло осмотрев представшее перед ней великолепие, Ева, наконец, заглянула в бесстыжие глаза. На солнце они отливали медовым оттенком, лишь под определенным углом выдавая темную янтарную глубину. Ева невольно залюбовалась этой невероятной игрой света.

– Кто это, Макс? – капризно поджала губы белобрысая девица в темных очках и подцепила его под руку.

Ева, тут же спохватившись, отвела взгляд.

– Конь в пальто, – буркнула она и быстрым шагом пошла прочь.

Черт, а ведь так все чудесно начиналось. Неужели в этом городе нет ни единого места, где не было бы этого нахала?

– Ева, вот ты где! Я тебя повсюду ищу! – Лиз обогнала ее и с удивлением наткнулась на сердитый взгляд. – Что уже случилось? Где тебя носило?

– Нигде, картины рассматривала.

– Это они, тебя так разозлили? На тебе лица нет. Точнее, оно есть, но лучше бы его не было – только детей пугать. Что стряслось? Выкладывай.

– Лизонька, милая, давай уйдем отсюда прямо сейчас, – Ева умоляюще посмотрела на подругу. Объяснять причину столь внезапной перемены настроения не хотелось. Тем более, что одним эпизодом тут не обойдешься.

– Нет, – отрезала та.

Похоже, планы подруга менять не собиралась, и никакие уговоры тут не помогут. Ева вздохнула. Покосилась украдкой в сторону злополучной палатки и послушно поплелась вслед за Лизой.

Пройдя через обширную площадь, уставленную столиками торгующих, девочки направились к сцене. Перед ней простиралась обширная танцплощадка. Ее по периметру окружали обыкновенные пластиковые столики с торчащими из центра солнцезащитными зонтами. Официанты уличных кафе сновали туда-сюда, обслуживая отдыхающих и принимая заказы прямо на месте. Лизка отыскала свободный стол и тут же плюхнулась в широкое пластиковое кресло.

– Давай, ныряй! Тут отличный вид, все как на ладони.

Вид и правда открывался чудесный: перед самым носом толпа развеселых горожан отплясывала под ритмичную музыку. Что ж, отдохнуть, так отдохнуть. Ева заказала у подошедшей официантки зеленый чай с жасмином и порцию блинчиков с творогом: позавтракать ей так и не удалось. Лизка же перечислила чуть не с полменю и довольная откинулась на спинку.

– Ну как? Нравится? – она легонько ущипнула Еву за локоть. – Ну, давай, не дуйся. Посмотри, как весело!

Весело – не то слово. Мельтешащие перед носом лица вызывали чуть ли не головокружение. Сейчас бы в лес с любимым ноутбуком и писать, писать. Но разве ж Лиз объяснишь? Ладно, раз уж согласилась, надо делать вид, что и правда весело. Иначе не миновать ей очередной лекции о собственной

неудовлетворенности и одиночестве души. Кажется, так говорила подруга.

– О, смотри-смотри, вон они! – воскликнула Лиз и тут же вскочила с места.

Ева удивленно перевела взгляд на сцену. Все понятно. К стойке с микрофоном подошел знакомый уже ей по клубу Ангел. Да уж, сюрпризы у Лизки неоригинальные. Нужно ей об этом как-то поаккуратней намекнуть. Ева поблагодарила официантку, расставляющую на столе заказ, и машинально оглянулась. Еще один сюрприз собственного приготовления: к столикам подходила парочка, которую она совершенно не желала видеть.

Макс со своей новой пассивностью вальяжно прошел мимо, даже не удостоив ее взглядом. Слава богу, что соседний столик занимал какой-то угрюмый мужик с одинокой бутылкой минералки. Парочка расположилась за следующим столиком. Вот и ладно. Ева насупилась и быстро перевела взгляд на Лизку.

Та, наконец, уселась на место и выдохнула.

– Ангел написал новую песню, и сейчас будет ее премьера! Круто, правда?

– Круто, – буркнула она в ответ.

– Привет всем и спасибо, что вы сегодня здесь, с нами! – Ангел поправил микрофон и улыбнулся раздавшимся аплодисментам. – Первая песня, которой мы откроем свое скромное выступление на этой ярмарке совершенно новая. И я хочу посвятить ее премьеру одной замечательной девушке, которая сейчас находится здесь. Ева, эта песня будет звучать для тебя.

Он скользнул взглядом по столикам и, отыскав глазами ошарашенную Еву, улыбнулся. Вот это действительно сюрприз. Она больно наступила на ногу подруги, смущенно улыбнувшись Ангелу в ответ.

– А-ай, ты чего? – Лизка была на седьмом небе от счастья и сияла как медный грош.

– Я тебя прикончу, – сквозь зубы процедила Ева. – Конечно, не на глазах умиленной толпы, потом, без свидетелей.

Ангел закрыл глаза и запел. Да, голос у этого парня божественный, тут не поспоришь. Да и сам он вполне симпатичный. Но это ведь не повод так подставлять ее! Ева была смущена до такой степени, что даже на время забыла о соседстве неприятной парочки. Лишь пристальный взгляд вывел ее из задумчивости. Словно солнечный луч сквозь увеличительное стекло, он на мгновение обжег ее, заставив вздрогнуть. Ева покосилась в сторону.

Макс, как ни в чем небывало, любезничал со своей красоткой. Фу ты, ну ты. Какие мы неотразимые. И ведь уверен, что она смотрит. Вон как старательно взгляд отводит. Да и пожалуйста, больно надо. Ева отвернулась и демонстративно растянула улыбку, адресуя ее Ангелу. Тот бросал на нее выразительные взгляды и пел. Не парень, а Сирена в мужском облики.

– Евич, ты ему однозначно нравишься, – пропищала Лизка, явно довольная всем происходящим. – Это Дзен. Он звонил вчера, рассказал, что у «Биг бэнда» новая песня, и они ее будут сегодня исполнять. Ну я и попросила сделать тебе приятное. Клево же, правда?

– Клево, ага. Ты мне только одно объясни. Ты так стараешься найти мне парня, что даже не собираешься их в очередь ставить? Вот прям скопом и в атаку, да?

Лизка задумалась.

– Это ты про Сашку? Так с ним ты сама, я тут не причем. Да и вообще, ты ведь когда обувь там покупаешь, или сумку, ты же не выбираешь из двух. Ты осматриваешь сначала весь ассортимент, потом пару-тройку примеряешь и только потом покупаешь самую лучшую. Почему с парнями должно быть по-другому?

Ева закатила глаза. Горбатого могила исправит. Что с ней спорить. Она отпила чай и приступила к поеданию блинчиков. Только сейчас она поняла, как сильно проголодалась.

– После концерта мы едем с мальчишками за город! – небрежно, как бы между прочим бросила Лиз.

– Что-о-о? – Ева поперхнулась. – Лиза, ты в конец обнаглела? Решать за меня, куда и с кем я поеду!

– А что такого? Мы просто хорошо проведем время. Ничего такого, – она сделала страшные глаза, – не будет. Дзен в курсе. Он разрешил.

И подруга хихикнула. Нет, это и правда уже ни в какие ворота не лезет. Она сейчас же поедет домой, запрется, а лучше забаррикадируется в доме и эту сумасшедшую даже на порог не пустит. Ну, хотя бы сегодня. У нее глава недописана и вообще, голова разболелась. Вот только доест чудесные блинчики – и сразу домой.

Ева покосилась за столик парочки. Ни Макса, ни его дамочки не было. Ушли? Как же. Ева заметила на танцполе знакомый силуэт. Парень обнимал свою пассию, медленно ведя ее в танце. Та прижималась к нему всем телом, блаженно жмурясь на солнце. Домой, однозначно, домой. Ева поднялась с места.

– Лиз, ты меня извини, но я пойду.

– Ты в своем уме? Мы ведь договорились! – подруга явно не собиралась сдаваться.

– Ты договорилась – ты и разбирайся. А мне пора.

Она достала кошелек и, оставив деньги в монетнице, пошла прочь. Ангел, Макс, Сашка – да ну их всех. Ее ждут прекрасные принцы на страницах романа, и уж они-то точно будут такими, какими должны быть настоящие мужчины.

– Евич, стой, – Лизка догнала ее уже в конце площади и, виновато глянув в глаза, поплелась рядом. – Давай хотя бы вечером прогуляемся.

Она так жалобно посмотрела на Еву, что у той дрогнуло сердце.

– Ладно уж, сваха ты беспардонная, вечером прогуляемся.

– Отлично, значит, скажу Ангелу, чтоб заехал за нами в восемь.

– Ли-из... – начала Ева, но та уже бежала в обратном направлении, выкрикивая на ходу:

– В восемь, Евич! Будь готова!

И скрылась в толпе.

Глава 9

К вечеру стало прохладно. Тяжелые сизые облака свесились над землей, и на город обрушился ливень. «Как вовремя», – подумала Ева. Это ведь отличный повод, отказаться от вечерней прогулки. И придумывать ничего не нужно: кто ж в такой дождь гуляет.

В лесной сторожке, построенной еще дедом отца, было сухо и уютно. На небольшом, но все еще крепком деревянном столе приветливо мерцал монитор ноутбука. Пузатый чайник с аляповатым рисунком тоненько посвистывал, призывая снять его с электрической плитки. Ева залила травяной сбор и с удовольствием вдохнула ароматный пар. Чудесно.

Она взяла кружку и устроилась возле окна. Как же здорово сидеть вот так в уютном стареньком кресле и наблюдать сквозь стекло за разбушевавшейся стихией. Стена дождя заслоняла чудесный пейзаж, но эта таинственность лишь придавала романтики в это тихое и безмятежное место. Ева зажмурилась.

Если включить воображение, то можно представить себя в избушке семи гномов. Где же делись эти маленькие проказники? Ах, да, они ведь ушли в горы. А ее оставили хлопотать по хозяйству. Взбить перины, вытряхнуть половички, приготовить ужин на восемь персон – не так уж и сложно. Затем останется дождаться злую ведьму с отравленным яблоком, а за ней и прекрасный принц не замедлит явиться. Ева улыбнулась.

Почему-то в роли прекрасного принца она представила Сашку. Весь такой важный, на гнедом скакуне и в высоких начищенных до блеска сапогах. Входит он такой прекрасный в избушку, а тут она. Бездыханная на полу валяется. Нет, на полу не красиво. Лучше уж на перинах пуховых. Волосы по подушке разметались, глазки закрыты, бледные руки на груди сложены. Ева так живо представила себе эту картину, что самой себя жалко стало. Ну же, спаситель,

целуй.

Прекрасный принц Александр склоняется над ее лицом и замирает. Ева наблюдает за происходящим со стороны. Нет, снова не так. Лучше пускай сядет, обхватит ее ладонь, а затем склонится. Робкий поцелуй. Так, стоп. Со стороны совсем даже непонятно, что прекрасная дева, то есть она сама при этом чувствует. Ева сосредоточилась и представила, как теплые губы едва касаются ее губ. Она мысленно открыла глаза и увидела лицо спасителя.

Тьфу ты! Вместо Сашки перед внутренним взором маячила ухмыляющаяся физиономия Макса. Ева открыла глаза и сердито поджала губы. Вот, что ты с ним будешь делать? В городе, куда ни пойдешь – везде он, во снах тоже он, даже в контролируемые, казалось бы, мечты – и то влез. Не человек, а прямо хищник какой-то. Пристрелил бы его Сашка, что ли? Пиф-паф – и нет глупого серого волка.

Ева недовольно поежилась. Совсем, что ли свихнулась, такое думать? Мысленно поплевав через плечо, она покачала головой и пересела за стол. Хватит о всяких глупостях размышлять, нужно дописывать сцену: главному герою предстояла схватка с драконом. Интересно, если чудовище убьет близкого друга героя, это не будет слишком жестоко для любовного романа? Нужно обязательно спросить Лизку.

– Легка на помине, – пробурчала Ева и вытащила из сумки дребезжащий телефон. – Да, подружка, свет очей моих.

– Евич, все пропало. Ангел, черт бы его побрал, свалил на какую-то частную вечеринку. Тысячу раз извинился, просил передать тебе, что вы обязательно прогуляетесь. Но в другой раз. Вот же козел!

Ева молча выслушала эту гневно-возмущенную тираду и сердито уточнила:

– Вообще-то не я настаивала на этой встрече, если ты не заметила. Лиз, если ты не прекратишь свои фокусы со сватовством, я внесу тебя в черный список, заведу добермана, который будет охранять мой дом от тебя и вообще. Если тебе так это важно, то скажу. Возможно, у нас с Сашкой что-нибудь и получится.

Подруга зашлась истошным визгом, а затем, когда заряд поубавился, взволнованно заговорила:

– Евочка, ты прелесть! Я так рада, что ты, наконец, определилась! Сашка прикольный. И ты ему нравишься, это сразу видно. И главное, как вовремя-то! Послезавтра у тебя день рождения, Сашка возвращается завтра вечером. Все один к одному! Евич, совершеннолетие встретишь как нормальная женщина!

– В каком таком смысле, нормальная? – не поняла Ева.

– Да не нормальная, а женщина! Понимаешь? В такой важный день ты просто обязана устроить ночь любви и разврата. Заметь, я правильно расставляю приоритеты. Сначала любовь, потом разврат.

Ева уныло подперла рукой подбородок и с невыразимой тоской посмотрела на бегущего по столу паучка. Ну, вот что, правда, добермана заводить?

– Лиза, предупреждаю в последний раз. На свой день рождения я сама решу, с кем и что мне устраивать. А ты ни во что не вмешиваешься, никого ни с кем не сводишь, в неловкое положение перед Сашкой меня не ставишь. Ты слышишь? – в трубке стояла подозрительная тишина. – Эй, Лиз!

– Сейчас-сейчас...

Ева вздохнула. Слышит она, как же.

– Уи-и-и! – раздался оглушительный визг подруги. – Дзен написал. Завтра прилетает в Россию! Решит какие-то дела в Москве и к вечеру прикатит к нам! На целую неделю, Евич, я живу!

– Здорово!

Ева искренне возрадовалась этой новости, по большей части от того, что Лизка наконец оставит ее в покое и займется своей личной жизнью. Это ж какое счастье. Пусть даже и на неделю.

– Все, Евич, мне пора. Ты уж не обижайся, но завтра уделить тебе время не смогу. Сама понимаешь, маникюр, педикюр, спа-процедуры... Нужно встретить мое солнце при полном параде.

– Давай, – усмехнулась Ева, – занимайся. Я уж как-нибудь денек потерплю.

– Отлично! Смотри там, не напортачь. А то оставь тебя только одну, – и она отключилась.

Портачить Ева не собиралась, а вот дописать главу все же стоило. День клонился к закату. Еще несколько часов – и в лесу станет темно. Попробуй потом доберись до дома без шишек и ссадин. Она отложила телефон, предварительно отключив звук, и углубилась в мысли. Значит дракон. Вот, черт. Забыла у Лизки спросить про убиенного друга, ну да ладно. Пожалуй, стоит оставить его в живых, иначе уже какой-то триллер, а не любовный роман выйдет. Или ничего?

Телефон снова ожил, беззвучно подпрыгивая на столе и оглашая комнатку настырным жужжанием. Ева вздохнула. Ну что еще забыла эта неугомонная?

– Да, Лиза! – в трубке стояла тишина. – Алле! Уснула?

Ева бросила на экран беглый взгляд и с удивлением отметила, что звонок с незнакомого номера. Она нахмурилась. Кто бы это ни был, разговаривать он, судя по всему, не желал. Так и зачем звонить? Для порядку Ева воззвала к совести звонившего, а затем нажала на сброс. Вот же странные люди.

Попробовала сосредоточиться. Выходило слабовато, но если постараться... Да что ж такое! Ева даже подскочила, когда раздалось очередное «ж-ж-ж».

– Да! Говорите! – она уже собиралась высказать все, что думала о таких вот бездельниках, как вдруг услышала грубый с ледяными нотками голос.

– Так, значит, ты и есть – очередная потаскушка гаденыша? – с насмешкой произнес мужчина.

Ева вспыхнула.

– Вы бы выражения подбирали, гражданин неизвестный!

Она собиралась уже сбросить вызов, как вдруг до слуха донесся странный звук. В трубке, словно звучал откуда-то издалека, раздался приглушенный то ли стон, то ли плачь. По коже пробежал морозец. Что за ерунда? В следующую секунду звуки прекратились, и в сторожке повисла гнетущая тишина. Ева в растерянности посмотрела на экран. Вызов завершен. По каким-то причинам, неизвестный решил прервать душещипательную беседу. Ева с минуту сидела не шелохнувшись, оторопело глядя на потухший дисплей.

Это, что, шутка такая? Может Лиз? Нет, вряд ли подруга способна на такие хамские выходки. Тогда кто? Возможно, кто-то просто ошибся номером. Но, что за жуткие стоны? Будто привидение в подземелье выло. Мрак. Еву снова передернуло.

Она выглянула в окно. Дождь прекратился, лишь с крыши падали частые капли. Однако светлее от этого не стало. Солнце неумолимо скатывалось к горизонту, утопая в густых сосновых верхушках. Закат – это всегда сказка. Тяжелые тучи освободили место рваным пушистым облакам. Они медленно плыли по небу, окрашенные в нежный апельсинового оттенка цвет, с лиловой окантовкой по краю. До чего же красиво. Ева вернулась к столу. Еще часик – и домой. Добить дракона в прямом и переносном смысле стало делом чести. На сегодня.

Ну, вот и все. Отличный кусочек получился. Дракона победили, друга спасли, прекрасную даму из плена вызволили. Остался эпилог – и можно будет с чувством выполненного долга погрузиться в новый роман. Ева выбралась из-за стола, с удовольствием потянулась и подошла к окну: на улице стояла беспросветная тьма. Господи, сколько же времени она просидела? Часы показывали без четверти десять. Вот же, бестолковая.

Аккуратно выключив ноутбук, Ева свернула шнур и уложила гаджет в сумку. Проверила, все ли в порядке. Вроде бы все. Она вышла из сторожки, заперла дверь и опасливо покосилась по сторонам. «Вот и топай сейчас по темноте, раз такая ворона», – мысленно отругала себя, а заодно попыталась взбодриться.

Она обвела небольшую поляну взглядом и торопливо зашагала к узкой тропинке. В лесу было так темно, что пришлось замедлить шаг. Являться домой с шишкой во весь лоб точно не стоило.

Впереди метнулась какая-то тень, заставив ее шарахнуться в сторону. Черт. Что это было? В желудке неприятно ухнуло, словно от резкого спуска. Спокойно, Ева, это всего лишь тень. Мало ли, какие тут белки сумасшедшие по ночам скачут. Она ускорила шаг.

Впереди что-то блеснуло, и в следующую секунду, где-то совсем рядом раздалось приглушенное рычание. Ева испуганно попятилась. Плохо, очень плохо. Сердце колотилось так громко, что казалось слышно на весь лес. Так, главное – не паниковать. Если это дикий зверь, то он тут же учует страх. Нужно быстро вернуться в сторожку и позвонить отцу. Она сделала еще один шаг назад.

Между деревьями что-то мелькнуло, и через мгновение перед ней, словно из-под земли выросла огромная туша. Волк. Невероятных размеров черный лохматый зверь. Ева приглушенно вскрикнула. «Мамочки мои, милые», – и попятилась, глядя в холодные мраморно-серые глаза хищника.

Волк не шелохнулся. Лишь внимательно следил за ее движениями. Спасаться бегством? Какое там, она и идти-то не могла толком. Ноги стали тяжелыми, будто их налили свинцом, голос осип, и Ева все твердила как заведенная: «Мамочки мои... мамочки мои... мамочки...»

Хищник не спускал с нее глаз. Медленно, словно испытывая нервы своей жертвы на прочность, он приближался к ней. Тело охватило какое-то жуткое оцепенение. Ну же, не стой, дура, беги! Ева неуклюже попятилась, тут же споткнулась о корявую ветку и распласталась среди сосновых шишек и зарослей черники. Внутри все похолодело. Неужели конец? Зверь сделал гигантский прыжок, и Ева, зажмурившись, закричала.

В следующую секунду раздался громкий выстрел. Хищника отбросило в сторону, и он громко заскулил, завертевшись на месте волчком. Господи, боже мой! Ева вскочила на ноги. Едва живая от страха, она всматривалась в темноту, где только что выделявал пируэты зверь, но заметила лишь метнувшуюся в сторону тень. Ушел. Слава богу, он ушел. Что это вообще было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mur_alika/devstvennica-dlya-al-fy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)